

УПАНИШАДЫ

СОДЕРЖАНИЕ

АМРИТАБИНДУ УПАНИШАДА	2
КАПЛЯ БЕССМЕРТИЯ	2
АТМА УПАНИШАДА	4
ДИАЛОГ СУБАЛЫ И БРАХМЫ ("СУБАЛА-УПАНИШАДА")	5
ИША УПАНИШАДА	14
КАУШИТАКИ УПАНИШАДА	16
ПЕРВАЯ ЧАСТЬ	16
ВТОРАЯ ЧАСТЬ	17
ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ	22
ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ	25
КЕНА УПАНИШАДА	28
ПЕРВАЯ ГЛАВА	28
ВТОРАЯ ГЛАВА	28
ТРЕТЬЯ ГЛАВА	29
ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА	29
МАНДУКЬЯ УПАНИШАДА	31
МУНДАКА УПАНИШАДА	32
ПЕРВАЯ ЧАСТЬ	32
ВТОРАЯ ЧАСТЬ	33
ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ	35
ПРАШНА УПАНИШАДА	38
ВОПРОС ПЕРВЫЙ	38
ВОПРОС ВТОРОЙ	39
ВОПРОС ТРЕТИЙ	41
ВОПРОС ЧЕТВЕРТЫЙ	42
ВОПРОС ПЯТЫЙ	43
ВОПРОС ШЕСТОЙ	43
ШВЕТАШВАТАРА УПАНИШАДА	45
ПЕРВАЯ ЧАСТЬ	45
ВТОРАЯ ЧАСТЬ	46
ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ	47
ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ	49
ПЯТАЯ ЧАСТЬ	50
ШЕСТАЯ ЧАСТЬ	51

АМРИТАБИНДУ УПАНИШАДА

УСПОКАИВАЮЩЕЕ ЧТЕНИЕ

ОМ! Радостное да услышим ушами, Дивные!
Радостное да узрим очами, святые!
С крепкими членами да насладимся установленным сроком
той дивнопосланной жизни!
(Дай) счастья нам, Индра, растущий славой!
Счастья нам (дайте), Питающие Всеведы!
(Дай) счастья нам, проникающий невредимым через (звездное?) колесо!
Счастья [дай] нам, Владыка молитвы утверждающий!
ОМ! Покой! Покой! Покой!

КАПЛЯ БЕССМЕРТИЯ

1. Так сказано: ум двух видов: чистый, а также нечистый. Нечистым желания управляют, чистый лишен желаний.
2. Именно ум — создатель людских пут и Избавления. Путанный связан вещами, избавленный — вне вещей, по преданью.
3. Так как от ума, (находящегося) вне вещей, его избавление приходит, Значит, всегда (должен быть) вне вещей ум чающего избавления от тела.
4. Когда разорвана связь с вещами, ум заключен в сердце. Тогда является само существо — То высочайшее состояние.
5. Следует прекращать (движение мысли), пока в сердце — движение сокращения. Это и знание, и созерцание, остальное же — (лишь) умножение правил.
6. Как ни мыслимо, а немыслимо, то, немыслимое, — мыслимо. (Когда человек) влечений избегнул, тогда достигается Благо.
7. Пусть средоточие звуком свершает, пусть пребудет в беззвучии высшем; Осуществлением беззвучия сущее, а не не-сущее приходит.
8. Именно то — неделимое Благо, неколебимое, незакрытое. “То Благо — я Сам” — узнав, благим становятся прочно.
9. Неколебимое и бесконечное, причины, примера лишнее, Безмерное и безначальное узнав, избавляется мудрый.
10. (Где нет) “ни начинания, ни заключения, ни мучения, ни исполнителя, ни чаяния Избавления, ни Избавления” — такова эта высочайшая польза.
11. Так Самого одним мыслить следует в бдении, снах, забытьи; три состояния преодолевший не ведает снова рождений.

12. Ибо один самосущий, в любом существе настоящий, Представляясь одним или многим, видится, как в воде месяц.

13. Горшок обернут пространством, в горшке содержимом; Как исчезает горшок — не пространство, так и облакоподобный живущий.

14. Как горшки, распадаются видимости снова и снова, то, что распалось, о том и не знает, и вечно знает.

15. Покрыто маревом слов, словно мраком, не движется в лотосе. И (когда) мрак пропадает — одно лишь единое прозревает.

16. Слово непреходящее — Высшее Благо, когда в нем прекращается преходящее; Видящий непреходящее пусть размышляет, ища сам покоя.

17. Два ведения следует ведать: слово благое, но и что выше; В слово благое проникший постигает высшее благо.

18. Из книг поняв мудрость — то высшее знание-познание, как солому ради зерна, совсем пусть отбросит книги.

19. Коровы — разных расцветок, молоко — одного лишь цвета; знание выглядит как молоко, (а все, что) имеет признаки — словно коровы.

20. Словно в сливках таится масло, в каждом существе сокрыто познание, нужно пахтать его постоянно умом, как будто мутовкой.

21. Оком знания ведомый, пусть, как огнем, воспламенится высшим, Неделимый, недвижный, спокойный, “то Благо — я сам”, по преданью.

22. Всех существ покровитель и также — кто в существах сокровенен, Всем милость творящий, то — я, сокровище дивное, сокровище дивное!

АТМА УПАНИШАДА

1. Ом! Тогда Ангирас сказал: "Пуруша (бывает) трех видов, а именно: внешний Атман, внутренний Атман и высший Атман. (Тот, у кого) есть оболочка, кожа, ногти (на руках), мясо, волосы, пальцы, большие пальцы, позвоночник, ногти (на ногах), лодыжки, утроба, пуп, детородный член, бедра, ляжки, щеки, брови, лоб, руки, бока, голова, артерии, глаза, уши; (кто) рождается и умирает — тот зовется внешним Атманом.

2. Теперь — о внутреннем Атмане. (Кто), благодаря (постижению) земли, воды, огня, воздуха, пространства, желания, ненависти, счастья, несчастья, страсти, ослепления, сомнения и прочего, наделен признаком памяти; (кто), благодаря высоким, низким, коротким, долгим, протяженным, запинаящимся, ревушим, взрывным и смешанным отзвукам, а также) танцам, пению, игре на инструментах, потере сознания, зевоте и прочему бывает слушающим, обоняющим, пробующим на вкус, думающим, постигающим, действующим; (кто) распознающий Атман, пуруша; (кто изучает) пураны, ньяю, мимансу, дхармашастры; кто производит различение в действиях слуха, обоняния, тяготения — тот зовется внутренним Атманом.

3. Теперь — о высшем Атмане: Он — (тот, которого) следует почитать как священный слог (Ом); (который открывается) думающему о высшем Атмане в размышлении и йоге — сдерживании дыхания, прекращении деятельности чувств и полном слиянии; (подобный) семени смоковницы, зерну проса, стотысячной части расщепленного кончика волоса; (который) недостижим, непостижим, не рождается, не умирает, не засыхает, не сгорает, не дрожит, не разрушается, не рассекается, лишен свойств, свидетель (всего), чистый, неделимый по природе, единственный, тонкий, лишенный частей, незапятнанный, без самомнения, лишенный звука, прикосновения, вкуса, вида, запаха, лишенный сомнения, лишенный ожидания, всепроникающий. Он, немислимый и неопиcуемый, очищает нечистое и оскверненное, (он) — бездеятельный, нет (у него) связи с прошлыми существованиями, нет (у него) связи с прошлыми существованиями. Этот пуруша зовется высшим Атманом".

ДИАЛОГ СУБАЛЫ И БРАХМЫ

("Субала-упанишада")

1. Так сказано. "Что тогда было?" Тому <Субале> тот <Брахма> сказал: "Не <было тогда> сущего, не <было> не-сущего", не <было> и сущего и несущего <одновременно>. Из этого явился Мрак, из Мрака — Первоэлемент, из Первоэлемента — пространство, из пространства — ветер, из ветра — огонь, из огня — вода, из воды — земля. Затем появилось яйцо. Оно, высиживаясь год, разделилось пополам: на землю внизу и на пространство сверху. В середине <возник> божественный Человек: Человек с тысячью голов, с тысячью глаз, с тысячью ног, с тысячью рук. Первой из <всех> существ он произвел смерть — трехслогового, трехглавого, трехногого Кхандапарашу. Его имя — Брахман. Он вошел в Брахмана, и тот произвел из <своего> ума семь сыновей. Те <в свою очередь> из <своего> ума произвели вираджи, <наделенные> истиной, и они поистине суть Праджапати. Того <божественного Человека> рот стал брахманом, руки — кшатрием, бедра — вайшьей, из ног родился шудра. Из <его> ума рождена Луна, из глаза родилось Солнце, Из уха — ветер и дыхание, из сердца рождается все это.

2. Из <его> нижнего дыхания <возникли> нишады, якши, ракшасы, гандхарвы, из костей — горы, из волос — травы и деревья, из лба родился рожденный от гнева Рудра. Дыхание этого великого существа — Ригведа, Яджурведа, Самаведа, Атхарваведа, фонетика, ритуалистика, грамматика, этимология, просодия, астрономия, дискурсия, миманса, дхармашастры, толкования, дополнительные толкования и все существа. Золотой блеск, в котором пребывает этот Атман и все миры, разделился на две половины: женскую и мужскую. Став богом, <он> создал богов, став мудрецом — мудрецов <и сходным образом создал> также якшей, ракшасов, гандхарвов, обитателей деревни и леса, также животных. Одно — корова, другое — бык, одно — жеребец, другое — кобыла, одно — ослица, другое — осел, одно — "вседержительница" (Земля), другое — "вседержитель" (Вишну). Он, становясь в конце <времен> Вайшванарой, сжигает все сущее: земля растворяется в воде, вода — в огне, огонь — в ветре, ветер — в пространстве, пространство — в чувствах, чувства — в танматрах, танматры — в Первоэлементе, Первоэлемент — в Великом, Великий — в Непроявленном, Непроявленное — в Непреходящем, Непреходящее — во Мраке [Смерти], а Мрак сливается с высшим богом, за пределами которого нет ни сущего, ни не-сущего, ни сущего и несущего <одновременно>. Это поучение о нирване, поучение Веды, поучение Веды.

3. Поистине <все> это вначале было не-сущим. Размышляя о том, что не-рожденное, не-возникшее <из другого>, не-опирающееся <на что-либо иное>, без-звучное, не-осязаемое, бес-форменное, без-вкусное, не-обоняемое, не-изменяемое, не-массивное, не-растущее, не-великое, не-возникшее <есть его> Атман, мудрый не печалится. <Это> без-жизненное, без-устое, без-ухое, без-звучное, без-умное, бес-славное, без-глазое, без-имянное и без-родное, без-головое, без-рукое и без-ногое, не-привязанное <к чему-либо>, не-красное, не-измеримое, не-короткое, не-длинное, не-массивное, не-атомарное, не-малое, не-ограниченное, не-определимое, не-удлиненное, не-осмыслимое, не-демонстрируемое, не-сокрытое, без-внутреннее, без-внешнее. <Оно> ничего не поедает и само <ником> не поедается. Его следует достигать правдой, дарами, аскезой, постом, воздержанием и безразличием <ко всему — этой> шестичленной <практикой>. Этим

трем пусть следует: воздержанию, дарам, милосердию. <Тогда> у него праны не уйдут и здесь "растворятся". Став Брахманом, в Брахмане же растворится, кто так знает.

4. В середине сердца — красный мясной шарик, в котором малый белый лотос расцветает во все стороны, подобно красному лотосу. В сердце десять отверстий, в коих помещены праны. Когда <йогин> соединяется с праной, тогда видит реки и города, многие и различные. Когда соединяется с вьяной, тогда видит богов и риши. Когда соединяется с апаной, тогда видит якшей, ракшасов и гандхарвов. Когда соединяется с уданой, тогда видит божественные миры, богов, Сканду и Джаянту. Когда соединяется с саманой, тогда видит божественные миры и богатства <всех видов>. Когда соединяется с вайрамбхой, тогда видит <все, до того> виденное, слышанное, вкушенное и невкушенное, сущее и не-сущее — все видит. Здесь эти десять и десять артерий. В каждой из них по 72 тысячи артерий: <там>, где этот Атман спит и производит звуки. Когда же спит во втором "слое", тогда видит и этот мир, и будущий, распознает все звуки. "Спокойное <видение>" — так говорят <об этом>. Прана защищает тело. <Тогда> артерии наполняются зеленой, темно-синей, желтой, красной и белой кровью. И здесь малый белый лотос расцветает во все стороны, подобно красному лотосу. Артерии, именуемые "хита", подобны волосу, разделенному тысячекратно. В пространстве сердца, <что расположено в высшем "слое", спит этот божественный Атман. Когда спит, не имеет никаких желаний, не видит никакого сна, там нет ни богов, ни божественных миров, ни жертв, ни не-жертв, ни матери, ни отца, ни сородича, ни родственника, ни вора, ни убийцы брахмана. <Его форма> — из блеска и бессмертия, <Он> состоит из воды и <погружается> в воду. И таким же путем "владыка" вновь просыпается, — так тот <Брахма> поведал <мудрецу Субале>.

5. <Высшее начало> распределяет "места" <соответствующим> "занимающим места", а артерии — их соединения. Глаз — это в аспекте тела, видимое — это в аспекте существа, Солнце здесь это в аспекте божества, артерия — их соединение. <Тот>, что в глазе, что в видимом, что в Солнце, что в артерии, что в пране, что в распознавании, что в наслаждении, что в пространстве сердца, что внутри всего этого вращается, — тот этот Атман. Пусть почитает этого Атмана — не-стареющего, не-умирающего, бесстрашного, бес-печального, бес-конечного.

Ухо — это в аспекте тела, слышимое — это в аспекте существа, Стороны света здесь — в аспекте божества, артерия их соединение. <Тот>, что в ухе, что в слышимом, что в Сторонах света, что в артерии, что в пране, что в распознавании, что в наслаждении, что в пространстве сердца, что внутри всего этого вращается, — тот этот Атман. Пусть почитает этого Атмана — не-стареющего, не-умирающего, бесстрашного, бес-печального, бесконечного.

Нос — это в аспекте тела, обоняемое — это в аспекте существа, Земля здесь — в аспекте божества, артерия — их соединение. <Тот>, что в носу, что в обоняемом, что в Земле, что в артерии, что в пране, что в распознавании, что в наслаждении, что в пространстве сердца, что внутри всего этого, — тот этот Атман. Пусть почитает этого Атмана — не-стареющего, не-умирающего, бесстрашного, бес-печального, бес-конечного.

Язык — это в аспекте тела, вкушаемое — это в аспекте существа, Варуна здесь — в аспекте божества, артерия — их соединение. <Тот>, что в языке, что во вкушаемом, что в Варуне, что в артерии, что в пране, что в распознавании, что в наслаждении, что в пространстве сердца, что внутри всего этого, — тот этот Атман. Пусть почитает этого Атмана — не-стареющего, не-умирающего, бесстрашного, бес-печального, бес-

конечного. Кожа — это в аспекте тела, осязаемое — это в аспекте существа, Агни здесь — в аспекте божества, артерия — их соединение. <Тот>, что в коже, что в осязаемом, что в Агни, что в артерии, что в пране, что в распознавании, что в наслаждении, что в пространстве сердца, что внутри всего этого, — тот этот Атман. Пусть почитает этого Атмана — не-стареющего, не-умирающего, бесстрашного, бес-печального, бес-конечного.

Ум <Манас> — это в аспекте тела, рассуждаемое — это в аспекте существа, Луна здесь — в аспекте божества, артерия — их соединение. <Тот>, что в Уме, что в мыслимом, что в Луне, что в артерии, что в пране, что в распознавании, что в наслаждении, что в пространстве сердца, что внутри всего этого, — тот этот Атман. Пусть почитает этого Атмана — не-стареющего, не-умирающего, бес-страшного, бес-печального, бес-конечного.

Разум <Буддхи> — это в аспекте тела, понимаемое — это в аспекте существа, Брахма здесь — в аспекте божества, артерия — их соединение. <Тот>, что в Разуме, что в понимаемом, что в Брахме, что в артерии, что в пране, что в распознавании, что в наслаждении, что в пространстве сердца, что внутри всего этого, — тот этот Атман. Пусть почитает этого Атмана — не-стареющего, не-умирающего, бес-страшного, бес-печального, бес-конечного.

Эготизм <Аханкара> — это в аспекте тела, примысливание-себя — это в аспекте существа, Рудра здесь — в аспекте божества, артерия — их соединение. <Тот>, что в Эготизме, что в примысливании-себя, что в Рудре, что в артерии, что в пране, что в распознавании, что в наслаждении, что в пространстве сердца, что внутри всего этого — тот этот Атман. Пусть почитает этого Атмана — не-стареющего, не-умирающего, бес-страшного, бес-печального, бес-конечного.

Мышление <Читта> — это в аспекте тела, постигаемое — это в аспекте существа. Познающий поле здесь — в аспекте божества, артерия — их соединение. <Тот>, что в Мышлении, что в постигаемом, что в Познающем поле, что в артерии, что в пране, что в распознавании, что в наслаждении, что в пространстве сердца, что внутри всего этого, — тот этот Атман. Пусть почитает этого Атмана — не-стареющего, не-умирающего, бес-страшного, бес-печального, бес-конечного.

Речь — это в аспекте тела, произносимое — это в аспекте существа, Агни здесь — в аспекте божества, артерия — их соединение. <Тот>, что в речи, что в произносимом, что в Агни, что в артерии, что в пране, что в распознавании, что в наслаждении, что в пространстве сердца, что внутри всего этого, — тот этот Атман. Пусть почитает этого Атмана — не-стареющего, не-умирающего, бес-страшного, бес-печального, бес-конечного.

Руки — это в аспекте тела, взятие — это в аспекте существа, Индра здесь — в аспекте божества, артерия — их соединение. <Тот>, что в руках, что во взятии, что в Индре, что в артерии, что в пране, что в распознавании, что в наслаждении, что в пространстве сердца, что внутри всего этого, — тот этот Атман. Пусть почитает этого Атмана — не-стареющего, не-умирающего, бесстрашного, бес-печального, бес-конечного.

Ноги — это в аспекте тела, хождение — это в аспекте существа, Вишну здесь — в аспекте божества, артерия — их соединение. <Тот>, что в ногах, что в хождении, что в Вишну, что в артерии, что в пране, что в распознавании, что в наслаждении, что в пространстве сердца, что внутри всего этого, — тот этот Атман. Пусть почитает этого Атмана — не-стареющего, не-умирающего, бесстрашного, бес-печального, бес-конечного.

Орган испражнения — это в аспекте тела, испражняемое — это в аспекте существа.

Смерть здесь — в аспекте божества, артерия — их соединение. <Тот>, что в органах испражнения, что в испражняемом, что в Смерти, что в артерии, что в пране, что в распознавании, что в наслаждении, что в пространстве сердца, что внутри всего этого, — тот этот Атман. Пусть почитает этого Атмана — не-стареющего, не-умирающего, бесстрашного, бес-печального, бесконечного.

Орган размножения — это в аспекте тела, наслаждение — это в аспекте существа, Праджапати здесь — в аспекте божества, артерия — их соединение. <Тот>, что в органе размножения, что в наслаждении, что в Праджапати, что в артерии, что в пране, что в распознавании, что в наслаждении, что в пространстве сердца, что внутри всего этого, — тот этот Атман. Пусть почитает этого Атмана — не-стареющего, не-умирающего, бесстрашного, бес-печального, бес-конечного. Он — всезнающий, он — все-владыка, он — все-правитель, он — регулятор <всего> внутреннего, он — лоно всего — почитаемый всеми удовольствиями, <сам> их не почитает. Почитаемый Веда-шастрами, <сам> Веда-шастры не почитает, <Он тот>, для кого пища — все <вещи> и кто <сам> ничьей пищей не является. Потому он — все-направитель. <Как> состоящий из прославленной пищи — Атман элементов, <как> состоящий из ума — Атман мышления, <как> состоящий из распознавания — Атман времени, <как> состоящий из наслаждения — Атман растворения, <Здесь> нет единства — откуда двойственность? Нет смерти — откуда бессмертие? Он не <наделен> ни внутренним познанием, ни внешним познанием, ни тем и другим <вместе, у него> нет познанного, <и он> не предмет познания. Это поучение о нирване, поучение Веды, поучение Веды.

6. Вначале в этом мире ничего не было. Эти существа рождались, не имея ни корня, ни опоры. Был один небесный бог Нараяна. Глаз и видимое — Нараяна, ухо и слышимое — Нараяна, нос и обоняемое — Нараяна, язык и вкушаемое — Нараяна, кожа и осязаемое — Нараяна, Ум и мыслимое — Нараяна, Разум и понимаемое — Нараяна, Эгоизм и примысливание себя — Нараяна, Мышление и постигаемое — Нараяна. орган речи и произносимое — Нараяна, руки и взятие — Нараяна, ноги и хождение — Нараяна, орган испражнения и испражняемое — Нараяна, орган деторождения и наслаждения — Нараяна. Поддерживатель, устроитель, созидатель, разделитель, небесный бог — один Нараяна. Адити, Рудры, Васу, Ашвины, ричи, яджусы, саманы, мантры, огни, жидкая жертва, призывание — Нараяна. Возникновение, бытие, небесный бог — одни Нараяна. Мать, отец, брат, жилище, убежище, друг, путь — Нараяна. Вирадж, Сударшана, Джита, Саумья, Могха, Кумара, Амрита, Сатья, Мадхьяма, Насира, Шишура, Сурья, Асура, Бхасвати известны <как> названия божественных артерий. <Атман, что в них> ревет, поет, веет, дождит, Варуна, Арьяман, Месяц, частица <времени>. Кали, Миродержитель, Брахма, Праджапати, Индра, дни, пол-дни, времена, космические периоды, <то, что> наверху и во <всех>

Сторонах света и все — Нараяна.

Пуруша поистине все это — прошедшее и будущее,

И владыка бессмертности.

Эту высшую стопу Вишну всегда видят мудрые,

Как глаз, "пристегнутый" к небу.

То обученные, бесстрастные, бодрствующие показывают <невеждам>

Как высшую стопу Вишну.

Это поучение о нирване, поучение Веды, поучение Веды.

7. В "тайнике" внутри тела помещен нерожденный, единый, вечный, чье тело — земля, кто движется среди земли, кого земля не знает; чье тело — вода, кто движется среди воды, кого вода не знает; чье тело — огонь, кто движется среди огня, кого огонь не знает; чье тело — ветер, кто движется среди ветра, кого ветер не знает; чье тело — пространство, кто движется среди пространства, кого пространство не знает; чье тело — Ум, кто движется среди Ума, кого Ум не знает; чье тело — Разум, кто движется среди Разума, кого Разум не знает; чье тело — Эготизм, кто движется среди Эготизма, кого Эготизм не знает; чье тело — Мышление, кто движется среди Мышления, кого Мышление не знает; чье тело — Непроявленное, кто движется среди Непроявленного, кого Непроявленное не знает; чье тело — Непреходящее, кто движется среди Непреходящего, кого Непреходящее не знает; чье тело — Смерть, кто движется среди Смерти, кого Смерть не знает. Это и есть тот Атман, что пребывает внутри всех существ, лишенный порока, небесный бог, одни Нараяна.

Это знание передано Апантаратамасу, Апантаратамас передал <его> Брахме, Брахма — Гхорангирасу, Гхорангирас — Райкве, Райква — Раме, Рама — всем существам. Это поучение о нирване, поучение Веды, поучение Веды.

8. В "тайнике" внутри тела помещен чистый — это Атман <всего сущего>. В середине тела, заполненного жиром, мясом и влагой, в бесконечно ущербном, в <преходящем>, как картина на стене, в <призрачном>, как город гандхарвов, в лишенном сока, как платан, в непостоянном, как водяной пузырь, мудрые созерцают Атмана, чья форма не поддается мысли, небесного бога, непривязанного, чистого, с телом блеска, бесформенного, всевладыку, немыслимого, бестелесного, помещенного в "тайнике", бес-смертного, сверкающего, блаженного. Благодаря этому <они> не знают "растворения".

9. И вот Райква вопрошал того <Гхорангираса>: "Господин! Во что все <это> исчезает?" Тот ему ответил: "Кто поглощает глаз, в том глаз исчезает; кто поглощает видимое, в том видимое исчезает; кто поглощает Солнце, в том Солнце исчезает; кто поглощает <артерию> Вираджд, в том <артерия> Вираджд исчезает; кто поглощает прану, в том прана исчезает; кто поглощает распознавание, в том распознавание исчезает; кто поглощает наслаждение, в том наслаждение исчезает; кто поглощает четвертое <состояние>, в том четвертое <состояние> исчезает — <а он> в бес-смертном, неустрашающем, беспечальном, бес-конечном, бес-семенном растворяется", — так он сказал.

"Кто поглощает ухо, в том ухо исчезает; кто поглощает слышимое, в том слышимое исчезает; кто поглощает Стороны света, в том Стороны света исчезают; кто поглощает <артерию> Сударшана, в том <артерия> Сударшана исчезает; кто поглощает апану, в том апана исчезает; кто поглощает распознавание, в том распознавание исчезает — <а он> в бес-смертном, неустрашающем, бес-печальном, бес-конечном, бес-семенном растворяется", — так он сказал.

"Кто поглощает нос, в том нос исчезает; кто поглощает обоняемое, в том обоняемое исчезает; кто поглощает Землю, в том Земля исчезает; кто поглощает <артерию> Джита, в том <артерия> Джита исчезает; кто поглощает вяну, в том вяна исчезает; кто поглощает распознавание, в том распознавание исчезает — <а он> в бес-смертном, неустрашающем, бес-печальном, бес-конечном, бес-семенном растворяется", — так он сказал.

"Кто поглощает язык, в том язык исчезает; кто поглощает вкушаемое, в том вкушаемое исчезает; кто поглощает Варуну, в том Варуна исчезает; кто поглощает <арте-

рию> Саумья, в том <артерия> Саумья исчезает; кто поглощает удану, в том удана исчезает; кто поглощает распознавание, в том распознавание исчезает — <а он> в бес-смертном, не-устрашающем, бес-печальном, бес-конечном, бес-семенном растворяется", — так он сказал.

"Кто поглощает кожу, в том кожа исчезает; кто поглощает осязаемое, в том осязаемое исчезает; кто поглощает Варуну, в том Варуна исчезает; кто поглощает <артерию> Могха, в том <артерия> Могха исчезает; кто поглощает саману, в том самана исчезает; кто поглощает распознавание, в том распознавание исчезает — <а он> в бес-смертном, не-устрашающем, беспечальном, бес-конечном, бес-семенном растворяется", — так он сказал.

"Кто поглощает речь, в том речь исчезает: кто поглощает произносимое, в том произносимое исчезает; кто поглощает Агни, в том Агни исчезает, кто поглощает <артерию> Кумара, в том <артерия> Кумара исчезает; кто поглощает вайрамбху, в том вайрамбха исчезает: кто поглощает распознавание, в том распознавание исчезает — <а он> в бес-смертном, не-устрашающем, бес-печальном, бес-конечном, бес-семенном растворяется", — так он сказал.

"Кто поглощает руку, в том рука исчезает; кто поглощает взятие, в том взятие исчезает; кто поглощает Индру, в том Индра исчезает; кто поглощает <артерию> Амрита, в том <артерия> Амрита исчезает: кто поглощает мукхью, в том мукхья исчезает: кто поглощает распознавание, в том распознавание исчезает — <а он> в бес-смертном, не-устрашающем, бес-печальном, бес-конечном, бес-семенном растворяется", — так он сказал.

"Кто поглощает ногу, в том нога исчезает: кто поглощает хождение, в том хождение исчезает: кто поглощает Вишну, в том Вишну исчезает; кто поглощает <артерию> Сатъя, в том <артерия> Сатъя исчезает; кто поглощает антарьяму, в том антарьяма исчезает; кто поглощает распознавание, в том распознавание исчезает — <а он> в бес-смертном, не-устрашающем, бес-печальном, бес-конечном, бес-семенном растворяется", — так он сказал.

"Кто поглощает орган испражнения, в том орган испражнения исчезают: кто поглощает испражняемое, в том испражняемое исчезает: кто поглощает Смерть, в том Смерть исчезает; кто поглощает <артерию> Мадхьяма, в том <артерия> Мадхьяма исчезает; кто поглощает прабханджану, в том прабханджана исчезает; кто поглощает распознавание, в том распознавание исчезает — <а он> в бес-смертном, не-устрашающем, бес-печальном, бесконечном, бес-семенном растворяется", — так он сказал.

"Кто поглощает орган деторождения, в том орган деторождения исчезает; кто поглощает наслаждение, в том наслаждение исчезает; кто поглощает Праджапати, в том Праджапати исчезает: кто поглощает <артерию> Насира, в том <артерия> Насира исчезает; кто поглощает кумару, в том кумара исчезает; кто поглощает распознавание, в том распознавание исчезает — <а он> в бес-смертном, не-устрашающем, бес-печальном, бес-конечном, бес-семенном растворяется", — так он сказал.

"Кто поглощает Ум, в том Ум исчезает; кто поглощает рассуждение, в том рассуждение исчезает; кто поглощает Луну, в том Луна исчезает: кто поглощает <артерию> Шишура, в том <артерия> Шишура исчезает; кто поглощает шьену, в том шьена исчезает; кто поглощает распознавание, в том распознавание исчезает — <а он> в бес-

смертном, не-устрашающем, беспечальном, бес-конечном, бес-семенном растворяется", — так он сказал.

"Кто поглощает Разум, в том Разум исчезает; кто поглощает понимаемое, в том понимаемое исчезает; кто поглощает Брахму, в том Брахма исчезает; кто поглощает <артерию> Сурья, в том <артерия> Сурья исчезает; кто поглощает кришну, в том кришна исчезает; кто поглощает распознавание, в том распознавание исчезает — <а он> в бес-смертном, неустрашающем, бес-печальном, бес-конечном, бес-семенном растворяется", — так он сказал.

"Кто поглощает Эготизм, в том Эготизм исчезает; кто поглощает примысливание-себя, в том примысливание-себя исчезает; кто поглощает Рудру, в том Рудра исчезает; кто поглощает <артерию> Асура, в том <артерия> Асура исчезает; кто поглощает швету, в том швета исчезает; кто поглощает распознавание, в том распознавание исчезает — <а он> в бес-смертном, неустрашающем, бес-печальном, бес-конечном, бес-семенном растворяется", — так он сказал.

"Кто поглощает Мышление, в том Мышление исчезает; кто поглощает постигаемое, в том постигаемое исчезает; кто поглощает Познающего поле, в том Познающий поле исчезает; кто поглощает <артерию> Бхасвати, в том <артерия> Бхасвати исчезает; кто поглощает нагу, в том нага исчезает: кто поглощает распознавание, в том распознавание исчезает: кто поглощает наслаждение, в том наслаждение исчезает; кто поглощает четвертое <состояние>, в том четвертое <состояние> исчезает — <а он> в бес-смертном, неустрашающем, бес-печальном, бес-конечном, бес-семенном растворяется", — так он сказал.

Кто так знает бес-семенного, сам становится бес-семенным и <уже> не рождается, не умирает, не смущается, не разбивается, не сожигается, не режется, не трепещет, не гневается. "Это всесожигающий Атман" — так о нем <тогда> говорят. И <этот> Атман "не берется" ни даже сотней истолкований, ни обильным учением, ни <знанием> того, кто опирается на знание от разума, ни размышлением, ни <изучением> Вед, ни жертвоприношениями, ни мощной аскезой, ни <знанием> санкхьяиков и йогов, ни посредством <соблюдения> ашрамных <правил>, ни иным <каким-либо> средством. <Только> брахманы обученные и эрудированные с истолкованием и прославлением его постигают. Став успокоенным, сдержанным, воздержанным <от всего, терпеливым и собранным, <мудрый> видит Атмана в Атмане же (в самом себе). Атманом всего становится тот, кто так знает".

10. Тогда Райква его спросил:

"Господин! В чем все <эти миры> прочно утверждены?"

Тот ответил: "В мирах расатала".

"А в чем <утверждены> миры расатала как основа и уток ткани?" — "В мирах бхур", — так сказал.

"А в чем миры бхур как основа и уток ткани?" "В мирах бхувар", — так сказал.

"А в чем миры бхувар как основа и уток ткани?" — "В мирах сувар", — так сказал.

"А в чем миры сувар как основа и уток ткани?" — "В мирах махар", — так сказал.

"А в чем миры махар как основа и уток ткани?" — "В мирах джанас", — так сказал.

"А в чем миры джанас как основа и уток ткани?" — "В мирах тапас", — так сказал.

"А в чем миры тапас как основа и уток ткани?" — "В мирах сатья", — так сказал.

"А в чем миры сатья как основа и уток ткани?" — "В мирах Праджапати", — так сказал.

"А в чем миры Праджапати как основа и уток ткани?" — "В мирах Брахмы", — так сказал.

"А в чем миры Брахма как основа и уток ткани?" — "Все миры <утверждены> подобно драгоценным камням, <нанизанным на нить> в Атмане <и> Брахмане как основа и уток ткани", — так он сказал.

<Кто> так знает <все> эти миры как утвержденные в Атмане, тот становится Атманом <всего>. Это поучение о нирване, поучение Веды, поучение Веды.

11. Тогда Райква его спросил: "Господин! Каким путем то чистое сознание. оставляя <свое> место и поднимаясь, исходит от тела?" Тот ему ответил: В середине сердца красный кусочек плоти, в котором тот малый белый лотос расцветает во все стороны, подобно красному лотосу. В середине его — "океан", в середине "океана" — "сокровищница", в той четыре артерии: Рама, Арама, Ичча, Апунарбхава. При этом Рама посредством добродетели ведет <практикующего> в мир добродетели, Арама посредством порока — в <мир> порока, посредством же Иччи достигается все, о чем только <можно> вспомнить. Посредством Апунарбхавы <исходящий из тела> пробивается через "сокровищницу", пробившись через "сокровищницу", пробивается через череп, пробившись через череп, пробивается через землю. Пробившись через землю, пробивается через воду. Пробившись через воду, пробивается через огонь. Пробившись через огонь, пробивается через ветер. Пробившись через ветер, пробивается через пространство. Пробившись через пространство, пробивается через Ум. Пробившись через Ум, пробивается через Первоэлемент. Пробившись через Первоэлемент, пробивается через Великого. Пробившись через Великого, пробивается через Непроявленное. Пробившись через Непроявленное, пробивается через Непреходящее. Пробившись через Непреходящее, пробивается через Смерть [Мрак]. Смерть же поистине становится одним с <тем> высшим богом, выше которого нет ни сущего, ни не-сущего, ни сущего и не-сущего <одновременно>. Это поучение о нирване, поучение Веды, поучение Веды.

12. Поистине пища <вначале> приходит от Нараяны. <Затем> варится во <время> великого растворения в мире Брахмы. Затем <снова> варится в <мире> Адити. Затем <снова варится> в жертвоприношении и прочем. <Пищу>, из которой течет вода, и не-свежую <вкушать не следует>. Следует вкушать пищу очищенную, не выпрошенную, не "запланированную" и никого <о ней> не просить.

13. Пусть будет как ребенок. Природа ребенка — непривязанность и непорочность.

Пусть пребывает в молчании, учености, бесконечном труде <над> собой. В связи с устраненностью сообщается <следующее>. Праджапати сказал: "Познав великое состояние, пусть обитает у подножия дерева, одетый в рубище, без друзей, одинокий, медитирующий. Желаящий Атмана, осуществивший желания, не имеющий желаний, с обветшавшими желаниями, пусть, узнавая <лишь> образы Смерти в слоне, льве, насекомом, комаре, мангусте, змее, ракшасе, гандхарве, ничего не боится".

Пусть будет как дерево, <которое>, даже когда <его> рассекают, не гневается и не трепещет: как лотос, <который>, даже когда <его> рассекают, не гневается и не трепещет; как пространство, <которое>, даже когда <его> рассекают, не гневается и не трепещет. Но пусть пребывает в правде, правда — этот Атман. Земля — сердце всех запахов, вода — сердце всех вкусов, огонь — сердце всех форм, ветер — сердце всех осязаний, пространство — сердце всех звуков, Непроявленное — сердце всех "путей" <всех существ>, Смерть [Мрак] — сердце всех существ. Смерть становится единой с высшим

богом, выше которого нет ни сущего, ни не-сущего, ни сущего и не-сущего <одновременно>. Это поучение о нирване, поучение Веды, поучение Веды.

14. Земля поистине пища, вода — поедатель пищи. Вода поистине пища, огонь — поедатель пищи. Огонь поистине пища, ветер — поедатель пищи. Ветер поистине пища, пространство — поедатель пищи. Пространство поистине пища, чувства — поедатели пищи. Чувства поистине пища, Ум — поедатель пищи. Ум поистине пища, Разум — поедатель пищи. Разум поистине пища, Непроявленное — поедатель пищи. Непроявленное поистине пища, Непреходящее — поедатель пищи. Непреходящее поистине пища, Смерть — поедатель пищи. <Она> становится одним с высшим богом, выше которого нет ни сущего, ни не-сущего, ни сущего и не-сущего <одновременно>. Это поучение о нирване, поучение Веды, поучение Веды.

15. Тогда Райква его спросил: "Господин! Каким путем то чистое сознание, исходя из тела, сожигает <свое> место?" Тот ему ответил: Это чистое сознание, выходя из тела, сожигает прану, <затем> апану, व्याну, удану, саману, вайрамбху, мукхью, антарьяму, прабханджану, кумару, шьену, кришну, швету и нагу. <Затем> сожигает землю, воду, огонь, ветер, пространство. <Затем> сожигает бодрствование, сон со сновидениями, сон без сновидений, четвертое <состояние>, великий мир и другой мир. Сожигает мир и не-мир, сожигает добродетель и порок. <Сожигает мир>, лишенный света, границы, видимости, затем другой <мир> сожигает, сожигает Смерть. Смерть же становится одним с высшим богом, выше которого нет ни сущего, ни не-сущего, ни сущего и не-сущего <одновременно>. Это поучение о нирване, поучение Веды, поучение Веды.

16. <Это> происходящее от Субалы тайное наставление о Брахмане нельзя передавать тому, кто не успокоен, <также> не имеющему сына, не имеющему ученика, не прожившему <на одном месте> тысячи ночей, тому, чей род и поведение неизвестны, — нельзя ни передавать, ни говорить <даже> нельзя о нем. У кого высшая преданность богу и как богу, так и учителю — Для того великого "сияют" сообщаемые <здесь> предметы. Это поучение о нирване, поучение Веды, поучение Веды.

ИША УПАНИШАДА

1. Владыкой окутано все то, что движется в мире; Наслаждайся же отречением, не влекись к чужому добру.

2. Постоянно совершая здесь (свои) деяния, пусть стремится (человек) прожить сотню лет; Такой же, а не иной, (путь) и у тебя — (путь, на котором) деяние не привязывается к человеку.

3. (Мирами) асуров называют те миры, покрытые слепой тьмой; В них после смерти идут люди, убившие (в себе) Атмана.

4. Неподвижное, единое, оно — быстрее мысли; чувства не достигают его, оно двигалось впереди (их). Стоя, оно обгоняет других — бегущих; Матарिशван влагает в него деяния.

5. Оно движется — оно не движется, оно далеко — оно же и близко, Оно внутри всего — оно же вне всего.

6. Поистине, кто видит всех существ в Атмане, И Атмана — во всех существах, тот больше не страшится.

7. Когда для распознающего Атман стал всеми существами, То какое ослепление, какая печаль могут быть у зрящего единство?

8. Он простирается всюду — светлый, бестелесный, неранимый, лишенный жил, чистый, неуязвимый для зла. Всеведущий, мыслящий, вездесущий, самосущий, что должным образом распределил (по своим местам все) вещи на вечные времена.

9. В слепую тьму вступают те, кто чтут незнание; Словно в еще большую тьму — те, которые наслаждались в знании.

10. Поистине, говорят, что (это) отлично от знания, отлично от незнания, Так слышали мы от мудрых, которые разъяснили нам это.

11. Тот, кто знает обоих вместе — и знание и незнание, Переправившись через смерть с помощью незнания, достигает бессмертия с помощью знания.

12. В слепую тьму вступают те, кто чтут непроявление; Словно в еще большую тьму — те, которые наслаждались проявлением.

13. Поистине, говорят, что (это) отлично от проявления, отлично от непроявления,

Так слышали мы от мудрых, которые разъяснили нам это.

14. Тот, кто знает обоих вместе — и проявление и уничтожение, Переправившись через смерть с помощью уничтожения, достигает бессмертия с помощью проявления.

15. Золотым диском покрыто лицо действительного. Ты, Пушан, открой его мне, чтущему действительное, чтобы я мог видеть.

16. О Пушан, единственный риши, Яма, Сурья, сын Праджапати, распространи (свой) лучи, сосредоточь (свой) блеск. Я вижу твой прекраснейший образ, я есмь тот пуруша, который (находится там).

17. Пусть жизнь (войдет) в бессмертное дыхание, и это тело найдет конец в пепле.
Аум! Ум, помни совершенное, помни! Ум, помни совершенное, помни!

18. О Агни! Веди нас благоприятной стезей к процветанию, о бог, знающий все пути. Удали от нас сожигающий грех. Мы воздадим тебе величайшую хвалу.

КАУШИТАКИ УПАНИШАДА

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

1. Поистине, Читра Гангьяяни, желая совершить жертвоприношение, избрал (для этого) Аруни. А тот послал (своего) сына Шветакету, (сказав): "Сверши жертвоприношение". Когда (Шветркету) пришел, (Читра) спросил его: "Сын Гаутама, есть ли в мире скрытое место, куда ты доставишь меня? Или есть иной путь, и ты доставишь меня в мир, (к которому он ведет)?" Тот сказал: "Я не знаю об этом. Что же — я спрошу учителя". И, приблизившись к отцу, он спросил: "То-то и то-то спросил у меня (Читра) — что же я отвечу?". Тот сказал: "И я не знаю об этом. Изучим жилище (Читры) веды и возьмем то, что нам дают другие. Идем же оба". И с топливом в руках он подошел к Читре Гангьяяни (со словами): "Дозволь мне (как ученику) приблизиться (к тебе)". (Читра) сказал ему: ты достоин (познать) брахмана, Гаутама, ты не впал в гордыню. Подойди же — я обучу тебя".

2. И он сказал: "Поистине, те, кто уходит из этого мира, все идут к луне. Благодаря их жизненным силам она растет в первую половину месяца и во вторую половину месяца заставляет их родиться (снова). Поистине, луна — это врата небесного мира. Кто отвечает ей (должным образом), того она отпускает. Кто же не отвечает ей, тот став дождем, проливается здесь дождем; тот снова рождается здесь червем, или насекомым, или рыбой, или птицей, или львом, или вепрем, или змеей, или тигром, или человеком, или в каком-либо ином состоянии, согласно (своим) деяниям, согласно (своим) знаниям. Его, пришедшего, (луна) спрашивает: "Кто ты?" Пусть он ответит: "От мудрого, о времена года, принесено (мое) семя, от пятнадцатичастного, от произведенного, от обители предков. Доставьте меня в мужа творящего, с помощью мужа творящего излейте меня в мать. Я рожден и снова рожден как двенадцати — (или) тринадцатимесячный от отца как двенадцати — (или) тринадцатимесячного. Я знаю это, я знаю противоположное этому. Приведите же меня, о времена года, к бессмертию. Этой правдой, этим подвижничеством я (есмь) время года. Я — происходящий от времен года". — "Кто ты?" — (спрашивает луна). "Я есмь ты", — (отвечает он, и она) отпускает его.

3. Вступив на эту стезю пути богов, он приходит в мир Агни, затем — в мир Ваю, затем — в мир Варуны, затем — в мир Индры, затем — в мир Праджapati, затем — в мир Брахмана. Поистине, в этом мире (Брахмана находится) озеро Ара, мгновения Ештиха, река Виджара, дерево Илья, град Саладжья, крепость Апараджита, привратники Индра и Праджapati, покои Вибху, трон Вичакшина, ложе Амитаджас, и любимая Манаси, и подобная (ей) Чакшуши, что, взяв цветы, поистине, ткут миры, и апсары Амба и Амбаяви, и реки Амбая. Знающий это приходит в этот (мир). Брахман (говорит), приблизившись к нему: "Поистине, благодаря моей славе он достиг реки Виджара, поистине, он не состарится".

4. К нему приближаются пятьсот апсар: сто (из них) с плодами в руках, сто — с притираниями в руках, сто — с венками в руках, сто — с одеждами в руках, сто — с благовонным порошком в руках. Они украшают его украшением Брахмана.

Украшенный украшением Брахмана, зная Брахмана, он идет к Брахману. Он приходит к озеру Ара и переправляется через него силой разума — (те же, которые) знают (лишь) настоящее, тонут, вступив в него. Он приходит к мгновениям Ештиха — они

бегут от него. Он приходит к реке Виджара и переправляется через нее. Поистине, там он отрясает с себя добрые дела и злые дела. Добрые дела достаются его любимым родичам, злые дела — нелюбимым. И подобно тому как мчащийся на колеснице смотрит сверху на два колеса колесницы, так и он смотрит сверху на день и ночь, на добрые дела и злые дела, и на все пары (противоположностей). Так, свободный от добрых дел, свободный от злых дел, зная Брахмана, он идет к Брахману.

5. Он приходит к дереву Илья — в него проникает запах Брахмана. Он приходит к граду Саладжья — в него проникает вкус Брахмана. Он приходит к крепости Апараджита — в него проникает сияние Брахмана. Он приходит к привратникам Индре и Праджапати — они бегут от него. Он приходит к покоям Вибху — в него проникает слава Брахмана. Он приходит к трону Вичакшана, передние ножки (которого) — саманы брихад и ратхантара, задние ножки — шьяйта и наудхаса, продольные стороны — вайрупа и вайраджа, поперечные стороны — шаквара и райвата. Этот (трон) — познание, ибо познанием различает (человек). Он приходит к ложу Амитауджас. Оно — жизненное дыхание. Его передние ножки — прошедшее и будущее, задние ножки — благополучие и пропитание, два изголовья — (саманы) бхадра и яджняяджня, продольные стороны — брихад и ратхантара, продольные нити — ричи и саманы, поперечные — яджусы, подстилка — стебель сомы, покрывало — удгитха, подушка — благополучие. На этом (ложе) сидит Брахман. Знающий это восходит на это (ложе), лишь занеся ногу. Брахман спрашивает его: "Кто ты?" Пусть он ответит:

6. "Я" — время года, я — происходящий от времен года, рожденный от пространства, (своего) источника, как семя — для жены, сияние года, Атман каждого существа. Ты — Атман каждого существа. Что есть ты — то и "я". Тот спрашивает его: "Кто я?". Пусть он ответит: "Действительное". — "Что такое действительное?" — "То, что отлично от богов и жизненных сил, — сат; то же, что является богами и жизненными силами, тьям. Это обозначается словом "действительное". Таково все, что существует. Все, что существует, это ты", — так отвечает он ему. Об этом сказано в таком стихе:

7. Яджус — живот, саман — голова, рич — тело этого непреходящего. Его следует знать как Брахмана — великого риши, состоящего из Брахмана. (Тот) говорит ему: "Чем получаешь ты мои мужские имена?". Пусть он отвечает: "Дыханием". — "Чем — имена среднего рода?" — "Разумом". "Чем — женские имена?" — "Речью". — "Чем — запахи?" — "Обонянием". "Чем — образы?" — "Глазом". — "Чем — звуки?". — "Ухом". — "Чем — вкус пищи?" — "Языком". — "Чем — действие?". "Руками". — "Чем — удовольствие и неудовольствие?" — "Телом". — "Чем — блаженство, любовную страсть, произведение потомства?" — "Детородным членом". — "Чем — движение?" — "Ногами". "Чем — мысли, (а также) то, что должно быть распознано, желание?" — "Познанием", — пусть ответит он. (Тот) говорит ему: "Поистине, вода — это мой мир. Она — твоя". Какова победа Брахмана, каково достижение, ту победу одерживает, того достигает тот, кто знает это, кто знает это".

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

1. "Дыхание — Брахман" — так, поистине, говорил Каушитаки. Поистине, разум — посланец этого дыхания-Брахмана, глаз — защитник, ухо вестник, речь — служанка. Поистине, тот, кто знает, что разум — посланец дыхания-Брахмана, обретает посланца, кто (знает, что) ухо — вестник, обретает вестника; кто (знает, что) речь — служанка, обретает служанку. Поистине, ему — этому дыханию-Брахману — несут подноше-

ния все эти божества, (хоть он об этом и) не просит. Поистине, так же и тому, кто знает это, несут подношения все божества, (хоть он об этом и) не просит. "Да не просит он" — вот его заповедь. Так, когда (человек), попросив милостыни в деревне и (ничего) не получив, садится (со словами): "Отныне я не стану есть то, что (мне) дадут", то те, кто раньше отказал ему, призывают его (принять милостыню). Таков обычай непросящего, между тем как дающие пищу призывают его, (говоря): "Пусть дадим мы тебе".

2. "Дыхание — Брахман" — так, поистине, говорил Пайнгья. Поистине, за речью этого дыхания-Брахмана заключен глаз, за глазом заключено ухо, за ухом заключен разум, за разумом заключено дыхание. Поистине, ему, этому дыханию, несут подношения все эти божества, (хоть он об этом и) не просит. Поистине, так же и тому, кто знает это, несут подношения все божества, (хоть он об этом и) не просит. "Да не просит он" — вот его заповедь. Так, когда(человек) попросив милостыни в деревне и (ничего) не получив, садится (со словами): "Отныне я не стану есть то, что (мне) дадут", то те, кто раньше отказал ему, призывают его (принять милостыню). Таков обычай непросящего, между тем как дающие пищу призывают его, (говоря): "Пусть дадим мы тебе".

3. Теперь — о добывании высшего богатства. Кто стремится к высшему богатству, тот в ночь полнолуния или в ночь новолуния или в светлую половину месяца при благоприятном (сочетании) созвездий — в один из этих моментов, — разложив огонь, подметя вокруг (домашнего алтаря), разостлав вокруг (траву), окропив вокруг, склонив правое колено, совершает подношение маслом из жертвенной ложки, (произнося): "Божество по имени речь — добытчик, пусть оно добудет мне это (богатство) от того, (кто владеет им). Благословение ему! Божество по имени дыхание добытчик. Пусть оно добудет мне это (богатство) от того. Благословение ему! Божество по имени глаз — добытчик. Пусть оно добудет мне это (богатство) от того. Благословение ему! Божество по имени ухо — добытчик. Пусть оно добудет мне это (богатство) от того. Благословение ему! Божество по имени разум — добытчик. Пусть оно добудет мне это (богатство) от того. Благословение ему! Божество по имени познание — добытчик. Пусть оно добудет мне это (богатство) от того. Благословение ему!" Затем, вдохнув запах курений, умастив члены мазью (жертвенного) масла, сдерживая речь и идя вперед, пусть он выскажет (свое) желание или пошлет посланца — поистине, так он получит (желаемое).

4. Теперь — о желании, (исполняемом) божествами. Кто желает быть любимым каким-либо (мужчиной), или какой-либо (женщиной), или какими-либо (мужчинами), или какими-либо (женщинами), тот в один из (этих) моментов таким же образом совершает подношение маслом, (произнося);

"Я совершаю подношение твоей речи в (самом) себе — благословение такому-то!
Я совершаю подношение твоего дыхания в (самом) себе — благословение такому-то!
Я совершаю подношение твоего глаза в (самом) себе — благословение такому-то!
Я совершаю подношение твоего уха в (самом) себе — благословение такому-то!
Я совершаю подношение твоего разума в (самом) себе — благословение такому-то!
Я совершаю подношение твоего глаза в (самом) себе — благословение такому-то!
Я совершаю подношение твоего уха в (самом) себе — благословение такому-то!
Я совершаю подношение твоего разума в (самом) себе — благословение такому-то!
Я совершаю подношение твоего познания в (самом) себе — благословение такому-то!"

Затем, вдохнув запах курений, умастив члены мазью (жертвенного) масла, сдерживая речь и идя вперед, пусть придет в соприкосновение (с тем лицом) или же станет со

стороны ветра и говорит с ним. Поистине, так он становится любимым, и те думают о нем с любовью.

5. Теперь — о сдерживании (себя, согласно) Пратардане; "внутренняя агнихотра" — называют (это). Поистине, пока человек говорит, то он не может дышать — тогда он совершает подношение дыхания в речи. Поистине, пока человек дышит, то он не может говорить — тогда он совершает подношение речи в дыхании. Эти два бесконечных, бессмертных подношения он совершает постоянно — бодрствуя и во сне. Другие же подношения имеют конец, ибо они состоят из действий. И знающие это (мужи, жившие) раньше, не совершали подношения (обычной) агнихотрой.

6. "Уктха — это Брахман", — так, поистине, говорил Шушкабхрингара. Пусть почитают его как рич — поистине, все существа возносят ему хвалу как наилучшему. Пусть почитают его как яджус — поистине, все существа соединяются с ним как с наилучшим. Пусть почитают его как саман — поистине, все существа склоняются перед ним как наилучшим. Пусть почитают его как благополучие, пусть почитают его как славу, пусть почитают его как свет. Подобно тому как эта (уктха) — благополучнейшая, славнейшая, светлейшая из возглашений, так, поистине, и тот, кто знает это, — благополучнейший, славнейший, светлейший из всех существ. Так адхварью подготавливает этот Атман, причастный жертвоприношению, состоящий из действия. На этом он ткет состоящее из яджусов. На состоящем из яджусов хотар (ткет) состоящее из ричей. На состоящем из ричей удгатар (ткет) состоящее из саманов. Таков этот Атман этого тройного знания. Кто знает это, становится Атманом Индры.

7. Теперь — три почитания всепобеждающего Каушитаки. Всепобеждающий Каушитаки (обычно) поклонялся восходящему солнцу — надев священный шнур, принеся воды, трижды опрыскав сосуд с водой, (он произносил): "Ты уносящий — унеси мои грехи". Таким же образом (обращался он к солнцу), находящемуся в зените: "Ты уносящий вверх — унеси вверх мои грехи". Таким же образом (обращался он) к заходящему (солнцу): "Ты уносящий с собой — унеси с собой мои грехи". И какой ни совершал он грех, днем или ночью, тот (грех солнце) уносило с собой. Кто, зная это, почитает таким образом солнце, то, какой грех ни совершит он днем или ночью, (солнце) уносит тот (грех) с собой.

8. Далее, каждый месяц в новолуние, пусть он поклоняется таким же образом луне, появляющейся на западе, или те бросит две зеленые травинки, (произнеся):

"Мое сердце, прекрасное сверху,
Обитает на небе, в луне.
Я мню себя знающим его.
Да не буду я оплакивать
Несчастье с детьми".

И поистине, (его) дети не умрут раньше него. Это — (для того), у кого родился сын. Теперь — (для того), — у кого не родился сын. "Возрастай. Да войдет в тебя... (Да войдут) в тебя напитки, да войдут силы... Луч, которому радуются адитьи..."

Прошептав эти три рича, (он произносит): "Не возрастай ценой нашего дыхания, потомства, скота — возрастай ценой дыхания, потомства, скота того, кто ненавидит нас и кого мы ненавидим. Я поворачиваюсь с поворотом Индры, я поворачиваюсь вслед за поворотом солнца", — (говоря так), он поворачивается, (следуя) за (своей) правой рукой.

9. Далее, в полнолуние пусть он поклоняется таким же образом луне, появляющейся на востоке, произнося: "Ты — царь Сома, мудрый, с пятью ртами, Праджапати. Брахман — один твой рот, этим ртом ты поедает царей, этим ртом сделай меня поедателем пищи. Царь — один твой рот, этим ртом ты поедает народ, этим ртом сделай меня поедателем пищи. Сокол один твой рот, этим ртом ты поедает птиц, этим ртом сделай меня поедателем пищи. Огонь — один твой рот, этим ртом ты поедает этот мир, этим ртом сделай меня поедателем пищи. В тебе (находится твой) пятый рот, этим ртом ты поедает все существа, этим ртом сделай меня поедателем пищи. Не убывай ценой нашего дыхания, потомства, скота — убывай ценой дыхания, потомства, скота того, кто ненавидит нас и кого мы ненавидим. Я поворачиваюсь с поворотом богов, я поворачиваюсь вслед за поворотом солнца", — (говоря так), он поворачивается, (следуя) за (своей) правой рукой.

10. Далее, ложась с супругой, пусть он коснется (ее) сердца (и произнесет): "О прекрасная сверху, достигшая бессмертия благодаря тому, что обитает в твоём сердце (силою) Праджапати, — да не испытаешь ты несчастья с детьми". — И поистине, (ее) дети не умрут раньше ее.

11. Далее, вернувшись после отсутствия, пусть он поцелует голову сына (и произнесет):

"Ты возник из каждого (моего) члена, родился из сердца.
Поистине, сын (мой), ты — (мое) "я", живи же сто осеней, такой-то".
Он дает ему имя, (произнося):
"Будь камнем, будь топором, будь неразрушимым золотом,
Поистине, сын (мой), ты — жар, живи же сто осеней, такой-то".

Он произносит его имя, затем обнимает его, (произнося): "Как Праджапати обнимает творения ради (их) безопасности, так я обнимаю тебя, такой-то". Затем он шепчет ему в правое ухо: "Даруй ему, Магхават, получающий сок сомы...", "Индра, доставь лучшие богатства", — (шепчет он) в левое (ухо и говорит): "Не пресекай, не колеблись, проживи жизнь в сто осеней. Я целую (твою) голову, о сын, вместе с твоим именем". Пусть он трижды поцелует его голову (и скажет): "Я произношу над тобой звук хим, (подобный мычанию) коров", — и он трижды произносит над его головой звук хим.

12. Теперь — об умирании богов вокруг (дыхания). Поистине, этот Брахман сияет, когда пылает огонь, и он умирает, когда (огонь) не пылает. Тогда жар его идет в солнце, дыхание — в ветер. Поистине, этот Брахман сияет, когда видно солнце, и он умирает, когда (солнца) не видно. Тогда жар его идет в луну, дыхание — в ветер. Поистине, этот Брахман сияет, когда видна луна, и он умирает, когда (луны) не видно. Тогда жар его идет в молнию, дыхание: в ветер, Поистине, этот Брахман сияет, когда вспыхивает молния, и он умирает, когда (молния) не вспыхивает. Тогда жар его идет в страны света, дыхание — в ветер. Поистине, все эти божества, проникнув в ветер, умерев в ветре, не уничтожаются — они снова поднимаются из него. Это относительно божеств. Теперь относительно тела.

13. Поистине, этот Брахман сияет, когда говорят речью, и он умирает, когда не говорят. Тогда жар его идет в глаз, дыхание — в дыхание. Поистине, этот Брахман сияет, когда видят глазом, и он умирает, когда не видят. Тогда жар его идет в ухо, дыхание — в дыхание. Поистине, этот Брахман сияет, когда слышат ухом, и он умирает, когда не слышат. Тогда жар его идет в разум, дыхание — в дыхание. Поистине, этот Брахман

сияет, когда мыслят разумом, и он умирает, когда не мыслят. Тогда жар его идет в дыхание, дыхание — в дыхание. Поистине, все эти божества, проникнув в дыхание, умерев в дыхании, не уничтожаются — они снова поднимаются из него. И поистине, если обе горы — южная и северная надвинулись бы на знающего это, желая (его) раздавить, то они не смогли бы раздавить его. Те же, которые ненавидят его и которых он сам ненавидит, умирают вокруг него.

14. Теперь — об овладении превосходством. Поистине, эти божества, споря о том, кто из них превосходит (остальных), вышли из этого тела. И оно лежало бездыханное, высохшее, словно полено. Тогда речь проникла в него — оно (продолжало) лежать, говоря речью. Тогда глаз проник в него — оно (продолжало) лежать, говоря речью, видя глазом. Тогда ухо проникло в него — оно (продолжало) лежать, говоря речью, видя глазом, слыша ухом. Тогда разум проник в него — оно (продолжало) лежать, говоря речью, видя глазом, слыша ухом, мысля разумом. Тогда это дыхание проникло в него, и оно тут же поднялось. И поистине, все эти божества, узнав, что превосходство в дыхании, постигнув, что дыхание — познающий Атман, вместе со всеми этими (дыханиями) вышли из этого тела и, проникнув в ветер, (обретя) сущность пространства, идут на небо. Так же и знающий это, узнав, что превосходство в дыхании, постигнув, что дыхание — познающий Атман, вместе со всеми этими (дыханиями) выходит из этого тела и, проникнув в ветер, (обретя) природу пространства, идет на небо. Он идет туда, где те боги. Кто знает это, тот, достигнув того (места), становится таким же бессмертным, как бессмертны боги.

15. Теперь — как называют это — о передаче (заветов) от отца к сыну. Готовясь к смерти, отец призывает сына. Устлав дом свежей травой, разложив огонь, поставив рядом кружку воды с сосудом, отец лежит, покрытый новой одеждой. Придя, сын склоняется над (ним), соединив (свои) органы чувств с органами чувств (отца), или же пусть отец передает ему (заветы в то время, как тот) сидит лицом к нему.

Тогда он передает ему (следующее):

"Да вложу я в тебя свою речь", — говорит отец.

"Я принимаю в себя твою речь", — (отвечает) сын.

"Да вложу я в тебя свое дыхание", — (говорит) отец.

"Я принимаю в себя твое дыхание", — (отвечает) сын.

"Да вложу я в тебя свой глаз", — (говорит) отец.

"Я принимаю в себя — твой глаз", — (отвечает) сын.

"Да вложу я в тебя свое ухо", — (говорит) отец.

"Я принимаю в себя твое ухо", — (отвечает) сын.

"Да вложу я в тебя свой вкус (в различении) пищи", — (говорит) отец.

"Я принимаю в себя твой вкус (в различении) пищи", — (отвечает) сын.

"Да вложу я в тебя свои действия", — (говорит) отец.

"Я принимаю в себя твои действия", — (отвечает) сын.

"Да вложу я в тебя свое удовольствие и неудовольствие", — (говорит) отец.

"Я принимаю в себя твое удовольствие и неудовольствие", — (отвечает) сын.

"Да вложу я в тебя свое блаженство, любовную страсть, способность к производству потомства", — (говорит) отец.

"Я принимаю в себя твое блаженство, любовную страсть, способность к производству потомства", — (отвечает) сын.

"Да вложу я в тебя свое движение", — (говорит) отец.

"Я принимаю в себя твое движение", — (отвечает) сын.

"Да вложу я в тебя свой разум", — (говорит) отец.

"Я принимаю в себя твой разум", — (отвечает) сын.

"Да вложу я в тебя свое познание", — (говорит) отец.

"Я принимаю в себя твоё познание", — (отвечает) сын.

Если же отец не способен много говорить, то пусть он скажет коротко: "Да вложу я в тебя свои жизненные силы". — "Я принимаю в себя твои жизненные силы", — (отвечает) сын. Затем, повернувшись направо, (сын) выходит; отец произносит ему вослед: "Да пребывает в тебе слава, блеск божественного знания, почет". Затем тот глядит (на отца) через левое плечо и, закрыв (лицо) ладонью или краем одежды, (говорит): "Да достигнешь ты небесных миров и (исполнения) желаний". И если отец поправится, то пусть живет под властью сына или же странствует. Если же он умрет, то пусть исполнят над ним (обряды), как надлежит исполнить, как надлежит исполнить.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

1. Поистине, Пратардана, сын Диводасы, благодаря битве и мужеству достиг любимой обители Индры. Индра сказал ему: "Пратардана, избери себе дар". Тогда Пратардана сказал: "Сам избери мне то, что считаешь самым полезным для человека". Индра сказал ему: "Поистине, высший не выбирает низшему. Выбирай ты сам". — "Поистине, тогда это не дар для меня", — сказал Пратардана. И вот Индра не отступил тут от правды, ибо Индра (и есть) правда. Индра сказал ему: "Распознай же меня! То и считаю я самым полезным для человека, чтобы он распознал меня. Я убил трехголового сына Тваштара. Я предал волкам аскетов арунмукхов. Преступив множество договоров, я убил прахладиев, на небе, пауломов — в воздушном пространстве, калаканджей — на земле. И ни один мой волос не был поврежден за это. Поистине, у того, кто знает меня, мир не потерпит вреда ни от какого действия — ни от воровства, ни от умерщвления зародыша, ни от убийства матери, ни от убийства отца. У него, совершившего грех, темный цвет не сходит с лица".

2. И он сказал: "Я — дыхание. Почитай меня как познающего Атмана, жизнь, бессмертие. Жизнь — дыхание, дыхание, поистине, — жизнь. Ибо пока в этом теле пребывает дыхание, до той поры (пребывает и) жизнь. Ибо, поистине, дыханием достигает (человек) бессмертия в этом мире и познанием — истинного решения. Тот, кто почитает меня как жизнь, как бессмертие, достигает полного (срока) жизни в этом мире и бессмертия, неразрушимости — в небесном мире. Некоторые говорят об этом: "Поистине, жизненные силы приходят в состояние единства, ибо (иначе) никто не смог бы одновременно дать знать об имени речью, об образе — глазом, о звуке — ухом, а мысли — разумом. Поистине, достигнув состояния единства, жизненные силы дают знать обо всем этом друг за другом: вслед за говорящей речью все жизненные силы говорят; вслед за видящим глазом все жизненные силы видят; вслед за слышащим ухом все жизненные силы слышат; вслед за мыслящим разумом все жизненные силы мыслят; вслед за дышащим дыханием все жизненные силы дышат". Так это к есть, — сказал Индра, — но (существует) и наивысшая среди жизненных сил.

3. Живет лишенный речи, ибо мы видим немых. Живет лишенный глаза, ибо мы видим слепых. Живет лишенный уха, ибо мы видим глухих. Живет лишенный разума, ибо мы видим глупых. Живет лишенный рук, живет лишенный ног, ибо мы видим это. Но, воистину, лишь дыхание — познающий Атман — охватывает это тело и поднимает его. Поэтому следует почитать его как уктху. Это — достижение всего в дыхании. Поисти-

не, дыхание это познание. Поистине, познание — это дыхание. Вот очевидность этого, вот распознавание: когда человек, уснув, не видит никакого сновидения, то он достигает единства в этом дыхании. В него входит речь со всеми именами, входит глаз со всеми образами, входит ухо со всеми звуками, входит разум со всеми мыслями. Когда он пробуждается, то подобно тому, как из пылающего огня разлетаются во все стороны искры, так из этого Атмана разлетаются по своим местам жизненные силы, из жизненных сил боги, из богов — миры. Это дыхание — познающий Атман — охватывает это тело и поднимает его. Поэтому следует почитать его как уктху. Это достижение всего в дыхании. Поистине, дыхание — это познание. Поистине, познание — это дыхание. Вот доказательство этого, вот распознавание. Когда человек больной, близкий к смерти, охваченный бессилием впадает в бесчувствие, то о нем говорят, что (его) покинул рассудок, он не слышит, не видит, не говорит речью, не мыслит. Затем он и становится единым в этом дыхании. В него входит речь со всеми именами, входит глаз со всеми образами, входит ухо со всеми звуками, входит разум со всеми мыслями. И когда он выходит из этого тела, то выходит вместе со всеми этими (жизненными силами).

4. Речь отдает ему все имена, благодаря речи он получает все имена. Обоняние отдает ему все запахи, благодаря обонянию он получает все запахи. Глаз отдает ему все образы, благодаря глазу он получает все образы. Ухо отдает ему все звуки, благодаря уху он получает все звуки. Разум отдает ему все мысли, благодаря разуму он получает все мысли. Это — достижение всего в дыхании. Поистине, дыхание — это познание. Поистине, познание — это дыхание. Ибо оба они вместе обитают в этом теле и вместе выходят (из него). Теперь мы разъясним, как все существа становятся одним в этом познании.

5. Речь — одна его извлеченная часть; имя — противопоставленный извне элемент ее существа.

Обоняние — одна его извлеченная часть; запах — противопоставленный извне элемент его существа.

Глаз — одна его извлеченная часть; образ — противопоставленный извне элемент его существа.

Ухо — одна его извлеченная часть; звук — противопоставленный извне элемент его существа.

Язык — одна его извлеченная часть; вкус пищи — противопоставленный извне элемент его существа.

Руки — одна его извлеченная часть; действие — противопоставленный извне элемент их существа.

Тело — одна его извлеченная часть: удовольствие и неудовольствие — противопоставленный извне элемент его существа.

Детородный член — одна его извлеченная часть; блаженство, любовная страсть, произведение потомства — противопоставленный извне элемент его существа.

Ноги одна его извлеченная часть, движения — противопоставленный извне элемент их существа.

Разум — одна его извлеченная часть; мысли, желания противопоставленный извне элемент его существа.

6. Овладев речью с помощью познания, он достигает речью всех имен. Овладев обонянием с помощью познания, он достигает обонянием всех запахов. Овладев глазом с помощью познания, он достигает глазом всех образов. Овладев ухом с помощью познания, он достигает ухом всех звуков. Овладев языком с помощью познания, он достигает языком всех вкусов пищи. Овладев руками с помощью познания, он достигает ру-

ками всех действий. Овладев телом с помощью познания, он достигает телом удовольствия и неудовольствия. Овладев детородным членом с помощью познания, он достигает детородным членом блаженства, любовной страсти, произведения потомства. Овладев ногами с помощью познания, он достигает ногами всех движений. Овладев разумом с помощью познания, он достигает разумом всех мыслей.

7. Ибо без познания речь не может дать знать ни о каком имени: "Разум мой был в другом месте, — говорит (человек), — я не познал этого имени". Ибо без познания обоняние не может дать знать ни о каком запахе. "Разум мой был в другом месте, — говорит (человек), — я не познал этого запаха". Ибо без познания глаз не может дать знать ни о каком образе: "Разум мой был в другом месте, — говорит (человек), — я не познал этого образа". Ибо без познания ухо не может дать знать ни о каком звуке: "Разум мой был в другом месте, — говорит (человек), — я не познал этого звука". Ибо без познания язык не может дать знать ни о каком вкусе пищи: "Разум мой был в другом месте, — говорит (человек), — я не познал этого вкуса пищи". Ибо без познания руки не могут дать знать ни о каком действии. "Разум мой был в другом месте, — говорит (человек), — я не познал этого действия". Ибо без познания тело не может дать знать ни о каком удовольствии, ни о неудовольствии: "Разум мой был в другом месте, — говорит (человек), — я не познал ни этого удовольствия, ни неудовольствия". Ибо без познания детородный член не может дать знать ни о каком блаженстве, ни о любовной страсти, ни о произведении потомства: "Разум мой был в другом месте, — говорит (человек), — я не познал ни этого блаженства, ни любовной страсти, ни произведения потомства". Ибо без познания ноги не могут дать знать ни о каком движении: "Разум мой был в другом месте, — говорит (человек), — я не познал этого движения". Ибо без познания никакая мысль не могла бы осуществиться, познаваемое не могло бы познаваться.

8. Пусть не стремится (человек) распознать речь — пусть узнает говорящего. Пусть не стремится он распознать запах — пусть узнает обоняющего. Пусть не стремится он распознать образ — пусть узнает смотрящего. Пусть не стремится он распознать звук — пусть узнает слышащего. Пусть не стремится он распознать вкус пищи — пусть узнает распознающего вкус пищи. Пусть не стремится он распознать действие — пусть узнает действующего. Пусть не стремится он распознать удовольствие и неудовольствие — пусть узнает распознающего удовольствие и неудовольствие. Пусть не стремится он распознать блаженство, любовную страсть, произведение потомства — пусть узнает распознающего блаженство, любовную страсть, произведение потомства. Пусть не стремится он распознать движение — пусть узнает двигающегося. Пусть не стремится он распознать разум — пусть узнает разумеющего. Таковы эти десять элементов существ, относящихся к существам. Ибо, если бы не было элементов существ, то не было бы и элементов познания; если бы не было элементов познания, то не было бы и элементов существ. Ибо благодаря лишь одному из двух не мог бы воплотиться никакой образ. Он не множествен. Подобно тому как в повозке обод колеса укреплен на спицах и спицы укреплены в ступице, так же и эти элементы существ укреплены в элементах познания и элементы познания укреплены в дыхании. Это дыхание — познающий Атман, оно блаженство, лишённое старости, бессмертное. Оно не становится больше от доброго действия, меньше — от недоброго. Ибо, воистину, оно побуждает к доброму действию того, кого хочет возвести из этих миров; оно же и побуждает к недоброму действию того, кого хочет низвести. Оно страж мира, оно — повелитель мира, оно — владыкя мира. "Оно — мой Атман" — пусть (человек) знает это. — "Оно — мой Атман" — пусть (человек) знает это.

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ

1. Гаргья Балаки был, поистине, сведущим в науках и прославленным. Он жил среди ушинаров, сатватов, матсьев, куру, панчалов, кашийцев, видехов. Придя к Аджаташатру, (царю) Каши, он сказал: "Я поведаю тебе о Брахмане". Аджаташатру сказал: "Мы дадим (тебе) тысячу (коров)". Поистине, при таких словах бегут люди, (воскликая): "Джанака, Джанака!".

2. В солнце — великий, в луне — пища, в молнии — действительное, в громе — звук, в ветре — Индра Вайкунтха, в пространстве — наполненный, в огне — одолевающий, в воде — жар. Это — относительно божеств. Теперь — относительно тела. В зеркале — подобный, в тени — второй, в эхе жизнь, в звуке — смерть, во сне — Яма, в теле — Праджапати, в правом глазу — (Атман) речи, в левом глазу — (Атман) действительного.

3. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в солнце". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как великого в белых одеяниях, высшего, главу всех существ почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится высшим, главой всех существ".

4. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в луне". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Атмана пищи почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится Атманом пищи".

5. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в молнии". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Атмана действительного почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится Атманом действительного".

6. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в громе". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Атмана звука почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится Атманом звука".

7. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в ветре", Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Индру Вайкунтху, непобедимое войско почитаю я его. Тот, кто почитает его так поистине, становится победителем, непобедимым, победителем врагов".

8. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в пространстве". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как наполненного, неподвижного Брахмана почитаю я его. Тот, кто почитает его так, в полноте обретает потомство, скот, славу, свет божественного знания, небесный мир; достигает полного (срока) жизни",

9. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в огне". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как одолевающего почитаю я его. Тот, кто почитает его так, поистине, становится одолевающим среди других".

10. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в воде". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Атмана жара почитаю я

его. Тот, кто почитает его так, становится Атманом жара". Это — относительно божеств. Теперь — относительно тела.

11. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в зеркале". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как подобного почитаю я его. У того, кто почитает его так, рождается подобное (ему) потомство, а не неподобное".

12. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в тени". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как второго, непокидающего почитаю я его. Тот, кто почитает его так, получает от второго и обладает вторым".

13. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в эхе". Аджаташатру сказал: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как жизнь почитаю я его. Тот, кто почитает его так, не впадает в бесчувствие раньше срока".

14. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в звуке". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как смерть почитаю я его. Тот, кто почитает его так, не умирает раньше срока".

15. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который, уснув, блуждает во сне". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как царя Яму почитаю я его. Тому, кто почитает его так, все подчиняется ради его превосходства".

16. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в теле". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Праджапати почитаю я его. У того, кто почитает его так, порождается потомство, скот, слава, свет божественного знания, небесный мир; (тот) достигает полного (срока) жизни".

17. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в правом глазу". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Атмана речи, Атмана огня, Атмана света, почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится Атманом их всех".

18. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того пурушу, который в левом глазу". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Атмана действительного, Атмана молнии, Атмана жара почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится Атманом их всех".

19. "Я поведаю тебе о Брахмане". Поистине, Балаки, следует познать (что ты знаешь), Балаки?" — "Это все", — сказал Балаки. Аджаташатру сказал ему: "Поистине, напрасно говорил ты мне: "Я поведаю тебе о Брахмане". Поистине, Балаки, следует познать лишь того, кто творец этих пуруш, чьим творением (является все) это". Тогда Балаки приблизился к нему с топливом в руках, (произнеся): "Дозволь приблизиться к тебе (как ученику)". Аджаташатру сказал ему: "Противным обычаю считаю я, что кшатрий примет брахмана в ученики. И все же я сделаю тебя знающим". Взяв его за руку, он двинулся вперед, и оба они подошли к спящему человеку. Аджаташатру окликнул того: "Великий в белых одеяниях, царь Сома!". Но тот остался лежать. Тогда (Аджаташатру) толкнул его палкой, и тот поднялся. Аджаташатру сказал ему: "Балаки, где лежал этот человек, где он был, откуда он возвратился?". И Балаки не распознал этого. Аджаташатру сказал ему: "Балаки, (то место), где лежал этот человек, где он был, откуда он возвратился, — это артерии человека, которые называются хита и идут от сердца к пе-

рикардию. Тонкие, словно волос, расщепленный на тысячу частей, они состоят из тонкого вещества — красновато-коричневого, белого, черного, желтого, красного (цветов). В них пребывает он тогда, когда, уснув, не видит никаких снов.

20. Затем он и становится единым в этом дыхании. В него входит речь со всеми именами, входит глаз со всеми образами, входит ухо со всеми звуками, входит разум со всеми мыслями. Когда он пробуждается, то подобно тому как из пылающего огня разлетаются во все стороны искры, так из этого Атмана разлетаются по своим местам жизненные силы, из жизненных сил — боги, из богов — миры. Это дыхание — познающий Атман — проникло в этого телесного Атмана вплоть до волос, вплоть до ногтей. Подобно тому как нож скрыт в ножнах или огонь — в пристанище огня, так и этот познающий Атман проник в этого телесного Атмана вплоть до волос, вплоть до ногтей. Эти Атманы привержены к этому (познающему) Атману, как родичи — к (своему) главе. Подобно тому как глава питается вместе с родичами или как родичи питают главу, так и этот познающий Атман питается вместе с этими Атманами и так эти Атманы питают этого Атмана. И поистине, пока Индра не распознал этого Атмана, до тех пор асуры превосходили его; когда же он распознал (его), то, поразив и победив асуров, достиг превосходства над всеми богами и всеми существами, самовластия, господства. И так же знающий это, отбросив (от себя) все грехи, достигает превосходства над всеми существами, самовластия, господства (таков тот), кто знает это, кто знает это.

КЕНА УПАНИШАДА

ПЕРВАЯ ГЛАВА

1. Кем движимый и побуждаемый летит разум? Кем вызванное к жизни возникает первое дыхание? Кем движима эта речь, (которую) произносят? Какой бог воззвал к жизни глаз и ухо?

2. Оставив то, что (является) ухом уха, разумом разума, речью речи, дыханием дыхания, глазом глаза, уйдя из этого мира, мудрые становятся бессмертными.

3. Туда не проникает глаз, не проникает ни речь, ни разум. Мы не знаем, не распознаем, как можно учить этому.

4. Поистине, это отлично от познанного и выше непознанного — так слышали мы от древних, которые разъяснили нам это.

5. Что невыразимо речью, чем выражается речь — знай: то и есть Брахман, а не то, что почитают в этом (мире люди).

6. Что не мыслится разумом, чем, (как) говорят, мыслим разум — знай: то и есть Брахман, а не то, что почитают в этом (мире люди).

7. Что не видно глазом, чем видны глаза — знай: то и есть Брахман, а не то, что почитают в этом (мире люди).

8. Что не слышно ухом, чем слышно это ухо — знай: то и есть Брахман, а не то, что почитают в этом (мире люди).

9. Что не дышит дыханием, чем дышится дыхание — знай: то и есть Брахман, а не то, что почитают в этом (мире люди).

ВТОРАЯ ГЛАВА

1. "Если ты считаешь, что хорошо знаешь (Брахмана), то, несомненно, ты лишь немного знаешь образ Брахмана — относится ли это к тебе или к богам. Итак, это должно быть рассмотрено тобой, (ибо) я считаю это известным".

2. "Я не считаю, что хорошо знаю, и не знаю, что не знаю (его). Кто из нас знает его, (тот) знает его, и он не знает, что не знает".

3. Кем (Брахман) не понят, тем понят, кем понят, тот не знает (его). Кто из нас знает его, (тот) знает его, и он не знает, что не знавшими.

4. Он понят, когда познан благодаря пробуждению, ибо (тем самым человек) достигает бессмертия. Благодаря самому себе (человек) достигает силы, благодаря знанию — бессмертия.

5. Если (человек) знает (его) здесь, то это истина, если не знает (его) здесь — великое разрушение. Размышляя обо всех существах, уйдя из этого мира, мудрые становятся бессмертными.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

1. Поистине, брахман одержал (некогда) победу ради богов. Боги возвеличились этой победой Брахмана. Они подумали: "Это — наша победа, это — наше величие".

2. Поистине, он распознал это их (поведение) и появился перед ними. Они не распознали его (и спросили): "Что это за дух?".

3. Они сказали Агни: "О Джатаведас! Распознай, что это за дух". (Он ответил:) "Хорошо".

4. (Агни) поспешил к нему. (Брахман) спросил его: "Кто ты?". — "Поистине, я Агни, — сказал он, — я Джатаведас".

5. (Брахман спросил): "Какая сила в тебе?" — "Я могу сжечь все, что есть на земле".

6. (Брахман) положил перед ним травинку: "Сожги ее". (Тот) устремился на нее со всей скоростью, но не смог сжечь ее. Тогда он вернулся назад (и сказал): "Я не смог распознать, что это за дух".

7. Тогда они сказали Ваю: "О Ваю! Распознай, что это за дух". (Он ответил:) "Хорошо".

8. (Ваю) поспешил к нему. (Брахман) спросил его: "Кто ты?" — "Поистине, я Ваю, — сказал он, — я Матарिशван".

9. (Брахман спросил): "Какая сила в тебе?" — "Я могу унести все, что есть на земле".

10. (Брахман) положил перед ним травинку: "Унеси ее". (Тот) устремился на нее со всей скоростью, но не смог унести ее. Тогда он вернулся назад (и сказал:) "Я не смог распознать, что это за дух".

11. Тогда они сказали Индре: "О Магхават! Распознай, что это за дух". (Он ответил:) "Хорошо". Он поспешил к нему, (но Брахман) скрылся перед ним.

12. И в этом пространстве он (Индра) встретил женщину великой красоты, Уму, дочь Химавата, и спросил ее: "Кто этот дух?".

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

1. Она сказала: "Это — Брахман. Поистине, вы возвеличились победой Брахмана". Так (Индра) и узнал, что это Брахман.

2. Поистине, поэтому эти боги — Агни, Ваю, Индра — (таковы, что они) словно превосходят других богов, ибо они ближе всего соприкоснулись с ним, ибо они первыми узнали, что это Брахман.

3. Поистине, поэтому Индра (таков, что он) словно превосходит других богов, ибо он ближе всего соприкоснулся с ним, ибо он первым узнал, что это Брахман.

4. Вот наставление об этом (Брахмане): это то, что сверкает в молнии, что мигает (в глазу). Это — относительно божеств.

5. Теперь — относительно тела. Это то, к чему словно движется разум; благодаря ему (человек) постоянно помнит это, (отсюда же) — воля.

6. Имя его — "предмет устремлений", (его) следует почитать как предмет устремлений. Кто знает это, к тому стремятся все существа.

7. "О, поведай упанишаду", — (сказал ты), — упанишада изложена. Поистине, мы поведали тебе упанишаду о Брахмане.

8. Подвижничество, самообуздание, действие — его основа: веды — все (его) члены, действительное — прибежище.

9. Поистине, кто знает это, тот, отбросив зло, утверждается под конец в наивысшем небесном мире, утверждается (в нем).

МАНДУКЬЯ УПАНИШАДА

1. Аум! Этот звук — все это. Вот его разъяснение: Прошедшее, настоящее, будущее — все это и есть звук Аум. И то прочее, что за пределами трех времен, — тоже звук Аум.

2. Ибо все это — Брахман. Этот Атман — Брахман. Этот Атман имеет четыре стопы.

3. (Находящаяся в) состоянии бодрствования, познающая внешнее, из семи членов, из девятнадцати ртов, вкушающая грубое, вайшванара (вот) первая стопа.

4. (Находящаяся в) состоянии сна, познающая внутреннее, из семи членов, из девятнадцати ртов, вкушающая тонкое, тайджаса — (вот) вторая стопа.

5. Когда уснувший не имеет никакого желания, не видит никакого сна, — это глубокий сон. (Находящаяся в) состоянии глубокого сна, ставшая единой, пронизанная лишь познанием, состоящая из блаженства, вкушающая блаженство, чье лицо — мысль, праджня — (вот) третья стопа.

6. Это всеобщий владыка, это всезнающий, это внутренний правитель, это источник всего, начало и конец существ.

7. Не познающей внутреннего, не познающей внешнего, не познающей обоих, не пронизанной (лишь) познанием, (не являющейся) ни познанием, ни не-познанием, не-видимой, неизреченной, неуловимой, неразличимой, немислимой, неуказуемой, сущностью постижения единого Атмана, растворением проявленного мира, успокоенной, приносящей счастье, недвойственной — считают четвертую (стопу). Это Атман, это надлежит распознать.

8. Это Атман в отношении к звукам, звук Аум в отношении к частям. Стопы (Атмана) — части, и части — стопы: звук а, звук у, звук м.

9. Состояние бодрствования, вайшванара — звук а, первая часть из-за достижения или же — первенства. Поистине, кто знает это, достигает (исполнения) всех желаний и бывает первым.

10. Состояние сна, тайджаса — звук у, вторая часть из-за возвышения или же — обоюдности. Поистине, кто знает это, возвышает непрерывность знания, бывает равным, в его роду не бывает не знающего Брахмана.

11. Состояние глубокого сна, праджня — звук м, третья часть из-за изменения или же — поглощения. Поистине, кто знает это, измеряет все сущее и поглощает (его в себе).

12. Не имеет частей четвертое (состояние) — неизреченное, растворение проявленного мира, приносящее счастье, недвойственное. Так звук Аум и есть Атман. Кто знает это, проникает (своим) Атманом в (высшего) Атмана.

МУНДАКА УПАНИШАДА

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Первая глава

1. Брахман возник первым из богов, творец всего, хранитель мира. Он передал (своему) старшему сыну Атхарвану знание о Брахмане — основу всех знаний.

2. То знание Брахмана, которое Брахман передал Атхарвану, Атхарван поведал Ангирасу, Тот передал (его) Сатьявахе Бхарадвадже, Бхарадваджа (передал) Ангирасу высшее и низшее (знание).

3. И вот, поистине, Шаунака, великий домохозяин, должным образом приблизившись к Ангирасу, спросил: "С распознаванием чего, почтенный, все это становится распознанным?".

4. И тот сказал ему: "Два знания должны быть познаны, — говорят знатоки Брахмана, — высшее и низшее".

5. Низшее здесь — это Ригведа, Яджурведа, Самаведа, Атхарваведа, (знание) произношения, обрядов, грамматики, толкования слов, метрики, науки о светилах. Высшее же — то, которым постигается непреходящее.

6. То, что невидимо, непостижимо, не имеет рода, бесцветно, без глаз и ушей, без рук и ног, Вечное, всепроникающее, вездесущее, тончайшее; то непреходящее, в котором мудрые видят источник существ.

7. Как паук выпускает и вбирает (в себя нить), так возникают на земле растения, Как (растут) волосы на голове и теле живого человека, так возникает все из негибнущего.

8. Силою подвижничества возрастает Брахман, из него рождается пища, Из пищи — дыхание, разум, действительное, миры, (деяния) и в деяниях — бессмертное.

9. От того, кто — всезнающий, всеведущий, чье подвижничество состоит из знания, рождены этот Брахман, имя, образ и пища.

Вторая глава

1. Вот эта истина: Действия, которые мудрецы видели в священных словах, многообразно распространены в триаде. Постоянно исполняйте их, любители истины, — таков ваш путь в мир, добрых дел.

2. Когда зажжен жертвенный огонь и играет пламя, То пусть между двумя долями возлияния растопленным маслом (жертвующий) с верой совершает подношение.

3. Чья агнихотра не сопровождается жертвоприношениями новолуния, полнолуния, четырехмесячным подношением первых (плодов жатвы) и совершена без гостей, Ли-

шена возлияния, подношения вишведевам, совершается не должным образом, — (у того она) губит его миры, вплоть до седьмого.

4. Черный, ужасный, быстрый, как мысль, очень красный, цвета густого дыма, Искрящийся и богиня во всех образах — вот семь играющих языков (пламени).

5. Кто при сиянии этих (языков пламени) исполняет (дела) и вовремя совершает подношения, Того они, (как) лучи солнца, ведут (туда), где обитель единого владыки богов.

6. "Приди, приди!" — (говорят) ему совершающие подношения и лучами солнца ведут жертвователя, Восхваляя (его) и обращаясь (к нему) с приятной речью: "Это твой чистый мир Брахмана, (заслуженный) добрыми делами!".

7. Все же непрочны эти лады в образе жертв, счетом — восемнадцать, в которых пребывают низшие действия; Те глупцы, что радуются им, (словно) благу, снова достигают старости и смерти.

8. Пребывание в глубине незнания, (но) считая себя разумными и учеными, Мучимые скитаются дураки, словно слепцы, ведомые слепцом.

9. Пребывая в многообразном незнании, невежественные полагают: "Мы достигли цели"; Исполняющие обряды не постигают (истины) и поэтому, страдая от привязанностей, гибнут, когда истощаются миры.

10. Считая жертвоприношения и (прочие) благочестивые дела самым важным, ослепленные не знают иного блага; Насладившись на вершине небес благодаря добрым делам, они (снова) вступают в этот или еще более низкий мир.

11. Те же, которые с верой предаются в лесу подвижничеству, успокоенные, знающие, ведущие жизнь нищенствующих монахов, Идут, безгрешные, через врата солнца (туда), где — тот бессмертный пуруша, негибнущий Атман.

12. Рассмотрев миры, приобретенные действиями, пусть брахман достигнет безразличия — не бывает несотворенного благодаря сотворенному. Ради этого распознавания пусть с топливом в руке он подойдет к учителю, просвещенному, утвержденному в Брахмане.

13. Ему, должны образом приблизившемуся, спокойному в мыслях, умиротворенному, тот знающий Пусть правдиво передаст то знание Брахмана, благодаря которому знают неуничтожимого пурушу — истину.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Первая глава

1. Вот эта истина: Как из пылающего огня тысячами возникают искры, подобные (ему), Так, дорогой, различные существа рождаются из неуничтожимого и возвращаются в него же.

2. Ибо пуруша — божественный, бестелесный; ибо он — и снаружи, и внутри, нерожденный; Ибо (он) — без дыхания, без разума, чистый, выше высшего, непреходящего.

3. От него рождаются дыхание, разум и все чувства; Пространство, ветер, свет, вода, земля — всеобщая опора.

4. Огонь — (его) голова, глаза — луна и солнце, страны света — уши, речь — раскрытые веды, Ветер — дыхание, сердце — весь (мир), из его ног — земля, ибо он Атман всех существ.

5. От него (происходит) огонь, чье топливо — солнце, от луны дождь, растения на земле; Мужчина изливает семя в женщину — (так) многочисленные творения рождаются от пуруши.

6. От него (происходят) ричи, саманы, яджусы, обряды посвящения и все жертвоприношения, церемонии и все дары жрецам; И год, и жертвователь, и миры, где светит луна, где солнце.

7. И от него рождаются многочисленные боги, садхьи, люди, скот, птицы; Вдох и выдох, рис и ячмень, подвижничество и вера, истина, воздержанность, закон.

8. Семь дыханий происходит от него, семь огней, топливо, семь возлияний; Семь этих миров, в которых движутся дыхания, сокрытые по семи в тайнике (сердца).

9. От него — все моря и горы, от него текут реки всех видов; От него — и все растения, и соки; ибо, возникнув благодаря ему, существует этот внутренний Атман вместе с элементами.

10. Пуруша — все это; действие, подвижничество, Брахман; (он) — за пределами смерти, Кто знает это, скрытое в тайнике (сердца), тот, о дорогой, разрубает здесь узел незнания.

Вторая глава

1. Явное, утвержденное, пребывающее в тайнике (сердца); истинно великое место, где сосредоточено (все) это; Движущееся, дышащее и мигающее — знайте, что оно — сущее, не-сущее, желанное, высшее; Что (оно —) превосходящее (всякое) распознавание существ.

2. То, что светится и что меньше малого, в чем скрыты миры и обитатели миров, Это непреходящий Брахман, он — дыхание, это речь и разум, Это истина, это бессмертие, это следует узнать — узнай (это), дорогой!

3. Взяв великое оружие — лук упанишад, наложи на него стрелу, заостренную почитанием; Натянув (тетиву) мыслью о владыке, знай, дорогой, что цель — это непреходящий.

4. Пранава — лук, стрела — Атман, Брахманом зовут эту цель; Следует, не отвлекаясь, узнать его. Пусть (человек) соединится с этим (Брахманом), как стрела (с целью) .

5. На чем выткано небо, земля и воздушное пространство вместе с разумом и всеми дыханиями Знайте: лишь то одно — Атман. Оставьте иные речи. Это мост, (ведущий) к бессмертию.

6. Становясь множественным, он движется там, внутри, где сходятся жилы, подобно спицам в ступице колеса. "Аум" — так размышляйте об Атмане. Да будет вам счастье в переправе на тот берег тьмы!

7. Кто всезнающий, всеведущий, у кого — это величие на земле, Тот — Атман, утвержденный в пространстве (сердца), в божественном граде Брахмана.

8. Состоящий из разума, ведущий дыхание и тело, утвержденный в пище, сосредоточенный в сердце Мудрые постигают его распознаванием — (это) образ блаженства, бессмертия, что сияет.

9. Разрубается узел сердца, рассеиваются все сомнения, Завершаются действия у того, кто увидел в нем высшее и низшее.

10. В золотом высшем ларце — незапятнанный, не имеющий частей Брахман. Он — чистый, светоч светочей, — вот, что знают знающие Атмана.

11. Там не светит ни солнце, ни луна и звезды, не светят эти молнии — откуда (может быть там) этот огонь? Все светит лишь вслед за ним, светящим; весь этот (мир) отсвечивает его светом.

12. Поистине, Брахман — это бессмертное, Брахман — впереди, Брахман — позади, справа и слева, Он простирается вниз и вверх; поистине, Брахман — все это, величайшее.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

Первая глава

1. Две птицы, соединенные вместе, друзья, льнут к одному и тому же дереву, Одна из них поедает сладкую ягоду, другая смотрит (на это), не поедая.

2. На том же дереве — человек, погруженный (в горести мира), ослепленный, скорбит о (своем) бессилии; Когда же он зрит другого — возлюбленного владыку и его величие, то освобождается от скорби.

3. Когда видящий видит златоцветного творца, владыку, пурушу, источник Брахмана, то сведущий, стряхнув (с себя) добро и зло, незапятнанный, он достигает высшего единства.

4. Ибо это — дыхание, которое сияет во всех существах; распознающий сведущий не ведет речей о (чем-либо) ином; Развлекающийся в Атмане, наслаждающийся в Атмане, совершающий (действия), он — лучший из знатоков Брахмана.

5. Ибо этот Атман достигается истиной, подвижничеством, правильным знанием, постоянной воздержанностью; Ибо (он) находится внутри тела, состоит из света, чистый — (тот), которого видят аскеты. лишенные пороков.

6. Лишь истина побеждает, а не ложь. Истиной уготован путь, ведущий к богам, По которому риши, достигшие желанного, восходят (туда), где (находится) то высшее пристанище истины.

7. Оно — великое и божественное, непостижимого образа, и оно, тоньше тонкого, сияет; Оно дальше далекого и здесь вблизи, у видящих (оно) скрыто здесь в тайнике (сердца).

8. (Оно) не постигается ни глазом, ни речью, ни иными чувствами, ни подвижничеством или действием, Но (когда) существо очищено светом познания, то размышляющий видит его, лишённого частей.

9. Этот тонкий Атман следует познать мыслью, в которую проникло пятеричное дыхание. Вся мысль людей пронизана дыханиями; когда она очищена, проявляется этот Атман.

10. Какой бы мир ни предстал себе разумом (человек), существо которого очищено, и каких бы желаний ни возымел, Он достигает того мира и (исполнения) тех желаний. Пусть поэтому желающий блага почитает знатока Атмана.

Вторая глава

1. Он знает это высшее пристанище Брахмана, где ярко сияет все (сущее), сокрытое (в нем); Те мудрецы, что почитают пурушу, свободные от желаний, преодолевают семя (рождения).

2. Кто питает желания, помышляя (о них), тот возрождается здесь и там из-за желаний, Но у удовлетворившего желания и постигшего Атмана уже здесь (на земле) исчезают все желания.

3. Этот Атман не постигается ни толкованием, ни рассудком, ни тщательным изучением; Кого избирает этот (Атман), тем он и постигается; тому этот Атман открывает свою природу.

4. Этот Атман не постигается ни (человеком), лишённым силы, ни небрежным или же бесцельным подвижничеством, Но кто, наделенный знанием, усердствует в этих средствах, Атман того проникает в пристанище Брахмана.

5. Достигнув его, риши, удовлетворенные знанием, постигшие Атмана, свободные от страстей, умиротворенные, Достигнув во всем вездесущего, соединенные Атманом, эти мудрецы проникают во все.

6. Аскеты, тщательно постигшие смысл распознавания веданты, очистившие (свое) существо путем отречения, В конце времени все освобождаются, (достигнув) высшего бессмертия в мирах Брахмана.

7. Пятнадцать частей ушли к (своим) основам, и все чувства — к соответствующим божествам; Действия и Атман, состоящий из распознавания, — все становится единым в высшем, непреходящем (существе).

8. Как реки текут и исчезают в море, теряя имя и образ, Так знающий, освободившись от имени и образа, восходит к божественному пуруше, выше высокого.

9. Поистине, тот, кто знает этого высшего Брахмана, становится Брахманом. Не бывает в его роду (того, кто бы) не знал Брахмана. Он преодолевает скорбь, преодолевает зло; освобожденный от уз в тайнике (сердца), он становится бессмертным.

10. Об этом сказано в риче: Совершающим обряды, просвещенным, утвержденным в Брахмане, с верой самим творящим подношение единственному, риши, Лишь им одним пусть передают учение о Брахмане — (тем), которыми, согласно предписанию, исполнен обряд (несения огня) на голове.

11. Это — истина, которую возгласил раньше риши Ангирас. Да не читает ее не исполнивший обряда. Поклонение высшим риши, поклонение высшим риши!

ПРАШНА УПАНИШАДА

Упанишада шести вопросов:

- 1 вопрос: О происхождении жизни и материи.
- 2 вопрос: О жизненной энергии.
- 3 вопрос: О Пране и ее пяти видах:
 - 1) высшая Прана, управляющая мозговыми функциями.
 - 2) Апана, управляющая органами выделения и воспроизведения.
 - 3) Самана, управляющая пищеварительными органами.
 - 4) Вьяна, управляющая органами кровообращения.
 - 5) Удана, управляющая дыхательными органами.
- 4 вопрос: О сне и глубоком сне.
- 5 вопрос: О размышлении над священным словом.
- 6 вопрос: О шестнадцати частях Пуруша.

ВОПРОС ПЕРВЫЙ

1. Сукеша Бхарадваиса, Изаибья Сайтъякама, Сурьяяни Гарсья, Каусалья Ащвалааяна, Бхаргава Вайдарбхи и Кабанди Катъяяна, — все они исполненные благоговения к Брахману, пребывая мысленно в Брахмане, горя желанием найти Брахмана, направились с древом(1) в руках к почитаемому Пиннале, уверенные, что он даст им нужные указания.

2. Обратясь к ним, Риши сказал: "Поживите ещё год в подвиге, воздержании, вере и затем вопрошайте; по нашему разумению мы ответим".

3. Тогда(2) Кабанди Катъяяна, подойдя к Пиннале, сказала: "Учитель, поведай нам, откуда произошли все создания?"

4. Он ему ответил: "Творец, пожелав иметь потомство, совершил великий подвиг(3). Совершивши его, Он создал Прану(4) и Раи(5), зная, что они два создадут многочисленное потомство.

1. Для жертвенного огня.
2. По истечении года.
3. Тарас.
4. Прана, Жизненная энергия, Дыхание жизни, та сила, которая соединяет духа с материей, в этом случае — жизнь.
5. Раи (Rai) материя.

5. Поистине солнце — Прана, а луна — Раи. Все, что мы видим, — Раи, грубые и тонкие тела, все — Раи.

6. Когда солнце восходит на востоке, лучи его будят жизненную силу на востоке, когда оно освещает юг, то приносит жизнь югу. На западе, на севере, вверху, внизу и посередине повсюду солнце лучами своими пробуждает жизнь.

7. Всюду проникающая разнообразная жизнь эта восходит, как огонь; об этом восхождении поет гимн:

8. "О Многоликий, Золотой, Всеведущий, горный приют, тепла и источник, свет Единый. Стократный, с тысячью лучами, как жизнь творений — солнцем Ты восходишь".

9. То есть Творец! В нем две стези, — южная и северная. Приносящие жертвы, делающие добро и исполняющие обряды достигают лишь мира луны; они должны снова вернуться на землю. Знающий это и желающий иметь потомство, выбирает южную стезю, стезю отцов, она — Раи.

10. Шествуя по северному пути и стремясь к Атаману подвигом, воздержанем и верой, достигаешь солнца. Оно основа жизни, бессмертие, бесстрашие, высшая цель, откуда возврата нет, оно исход(6). О чём говорит тот стих:

11. "Отцом зовут его иные, живущие высоко над небом к югу, он пятиснопный(7) и двенадцатиликий(8). "Другие называют всеведущим его, живущим к северу, имеющим шесть спиц и семь колес(9).

6. Nirodha, конец, ring pass not (не-преступи-кольцо).

7. Пять времен индусского года.

8. 12 месяцев.

9. 7 планет.

12. Месяц есть Творец! Темная его половина — Раи, светлая — Прана. Знающий это совершает жертвы во время светлой половины, незнающий — во время темной.

13. День — ночь есть Творец! День — Прана, а ночь Раи. Кто днем отдается страсти любви, теряет свою силу; закона же не преступают предающиеся ей ночью.

14. Пища есть Творец! Она производит семена, из семян же рождаются создания.

15. Кто исполняет указание Творца, тот становится отцом. Мира же Брахмы достигает и в нем пребывает тот, кто живет в подвиге и в воздержании.

16. Тот вступает в мир Брахмы, в ком нет ни обмана, ни лжи, ни лукавства.

ВОПРОС ВТОРОЙ

1. Затем Бхаргава Вайдарбхи спросил: "Скажи, Учитель, сколько богов заботятся о созданиях, сколько из них озаряют тело? Кто из них наивысший?"

2. Святой ему ответил: "Эфир(10), а затем воздух, огонь, вода, земля, речь, манас, зрение и слух заботятся о созданиях и озаряют их тела. Однажды они все заспорили между собой, говоря: "поистине одни мы, заботой поддерживаем тело".

3. На это им высшая Прана возразила: "Не предавайтесь заблуждению; это я, разделившись на пять частей(11), поддерживаю и освещаю это тело".

10. Т.е. боги, символизирующие, стоящие во главе сил в природе и человеке.

11. Пять жизненных духа или части Праны суть: Prana, Apana, Vyana, Samana, Udana.

4. Но они ей не поверили. Тогда Прана стала подниматься, чтобы уйти из тела, и все были вынуждены следовать за ней. Но когда Прана остановилась, то они все приостановились. Как пчелы улетают вместе со своей царицей и вместе с ней остаются, так было с речью, манасом, зрением, слухом. И все они, убежденные стали восхвалять Прану:

5. "Она — горит огнем, и солнцем блещет, и льет дождем, и дары раздает. "Она — земля и воздух, боги, Раи, что есть, что не есть и что вечно будет.

6. Как спицы в горниле, так скреплено все в Пране. "Риг, Яджур, Сама-Веды и жертвы, сила, мудрость!

7. "О Прана, создателем творений живешь в утробе ты и ты рождаешь все. "Создания все — твои, тебе дары приносим, ты пребываешь в жизнях всех.

8. "Богам передаешь ты наши жертвы, дары передаешь отцам. "Ты — подвиги Ситы(12) и истина Atharvaugissas(13).

9. "Великий Индра(14) ты и Рудра(15) — покровитель, как солнце катишься по небу, светил всех повелитель.

10. "Когда дождем исходишь ты, создания оживают: "Нам будет пищи вдоволь, радуются творения.

11. "Никем не посвященный, источник откровений, весь мир ты создаешь, "Дары тебе приносим, о Матарисван(16), ты — наш отец!

12. Верная жена Рамы, героиня Рамаяны.

13. Гимны Атхарва-веды.

14. Царь богов, громовержец.

15. Бог пламенной сферы, Шива.

16. Вещая птица, принесшая на землю небесный огонь.

12. Отчасти в речи ты живешь, отчасти в слухе, зрении, мысли. "Пусть нам они все будут благосклонны, не покидай же тела ты!

13. "Праной живи весь этот мир и даже то, что в небе. "Как сына мать, оберегай ты нас и дай нам сил и мудрость".

ВОПРОС ТРЕТИЙ

1. Затем Каусалья Аизвалаяна спросил: "Скажи, Учитель, откуда происходит Прана? Как она входит в тело наше? Как в нем пребывает, делясь на пять частей? Как покидает она тело наше? Как поддерживает внешний и внутренний мир?"

2. "Твои вопросы трудные. Но так я думаю, что ты искренно ищешь Брахмана, то я тебе отвечу:

3. Атман порождает Прану. Как тень исходит от человека, так Прана исходит из Атмана. Волею его входит в тело.

4. Подобно тому, как король назначает придворных управлять той или другой областью, так главная Прана указывает другим пранам, каждой в отдельности, свое место.

5. Апана — Ваю управляет органами выделения и воспроизведения. Высшая прана управляет зрением, слухом, вкусом и обонянием. Средняя же, Самана, воспринимает пищу и рождает семь пламен(17).

17. Samana — огонь, ассимилирующий пищу; из него выходят семь пламен: Kali, Karali, Manojava, Sulohita, Sudhumravarna, Sphulingini.

6. В сердце живет Атман. В сердце сто один кровяной сосуд, каждому из них принадлежит еще сто сосудов, имеющих каждый из них семьдесят две тысячи разветвлений. Вияна из приводит в движение и ими управляет.

7. За добрые дела Удана приводит по одной из них к миру праведных, за грехи же — к миру грешных, за то и другое вместе к миру людей.

8. Во внешнем мире Прана восходит солнцем, которое помогает пране зрения. Божество же земли поддерживает прану в людях. В пространстве между небом и землей находится Самана, а ветром является Вияна.

9. Жизненный огонь — Удана. Когда этот жизненный огонь в человеке угасает, он переходит к новому воплощению; его сопровождают пять чувств его, сосредоточенные в манасе.

10. Последнею мыслью своей он соединяется с Праной. Прана вместе с Уданой и Атмой ведут его в мир, созданный его желаниями.

11. Кто знает Прану, не остается без потомства, он становится бессмертным, как об этом говорит стих:

12. "Тот, кто узнал начало, и развитие, и пребывание, и пятидневное распределение Праны во внешнем мире и в себе, достигать бессмертия".

ВОПРОС ЧЕТВЕРТЫЙ

1. Затем спросил его Саурьяни Гаргья: "Скажи, Учитель, что в спящем спит, а что не спит? Кто из богов показывает сны? Откуда приходит радость (в глубоком сне)?"

2. Мудрец ему ответил: "При закате солнца все лучи снова возвращаются в солнечный путь и соединяются; при восходе же они вновь рассыпаются в разные стороны. Таким же образом все собирается в высшем начале(18), манасе, и человек уже больше не слышит, не видит, не воспринимает ни запаха, ни вкуса, не осязает, не говорит, не берет, не воспроизводит, не выделяет, не ходит, а как говорят — спит.

3. В граде(19) не спят одни жертвенные огни Праны: Апана — огонь домашнего очага, Вияна — южный жертвенный огонь; от огня очага происходит восточный огонь.

4. Самана(20) она называется потому, что объединяет жертвенные возлияния — вдыхание и выдыхание. Манас воздающий жертву, Удана — плод жертвы, к Брахме она ежедневно приводит воздающего жертву.

18. Высшем по отношению к пране.

19. В теле.

20. Т. е. "сливающей".

5. И тогда (во сне) божественный манас испытывает свое величие: все, что он раньше видел, он видит вновь, что раньше слышал, слышит вновь, что испытывал в разные времена и в разных местах, испытывает вновь. Он все переживает, виденное и невиденное, слышанное и неслышанное, ибо он — все.

6. Но когда манас окружен светом, то уже больше снов не видит, и тогда в теле царит счастье.

7. Как птицы летят к дереву, в котором их приют, так все направляется к Атману.

8. Земля и сущность её(21), вода и сущность ее, огонь и сущность его, воздух и сущность его, зрение и видимое, слух и слышимое, обоняние и воспринимаемое им, вкус и внушаемое им, осязание и осязаемое, речь и высказываемое, руки и схватываемое, воспроизведение и произведение, выделение и выделяемое, ноги и странствующее, манас и воображаемое, буддхи и познаваемое, Ahamkara(22) и самость, память и памятуемое, просветление и просветляемое. Прана и поддерживаемое ею.

21. Сущность — matra, мера.

22. То, что составляет "я".

9. Он — видящий, осязающий, слышащий, воспринимающий запах, внушающий, представляющий, познающий, действующий, просветляющий — Пуруша. Кто познал его, тот пребывает в высшем "Я".

10. До высшего, непреходящего доходит тот, кто познал светлое, что не имеет тени, ни тела, ни цвета. Поистине, о дорогой, он сознает свое "я" и становится всем. О том говорит его стих:

11. "В том сознательно пребывает я; пребывают и боги, праны, как и все создания. Кто то познал, о дорогой, тот становится всеведущим, ибо он входит во все".

ВОПРОС ПЯТЫЙ

1. Тогда Изаибья Сатьякама его спросил: "Скажи мне, о Учитель, какого мира достигает тот, кто до самой смерти размышляет над словом "Аум"?"

2. Мудрец ему ответил: "Поистине слово "Аум" — низший и высший Брахман; кто над ним размышлял достигает того или другого.

3. Если он размышляет только над одним членом(23), то, поняв смысл, он быстро достигает другого воплощения. Гимны Риг его приведут к миру людей, там он живет в воздержании, чистоте и вере и пользуется почтением.

4. Если он размышляет над двумя членами, то стихи Яджура его вознесут к миру сомы(24). Насладившись великолепием того мира, он снова возвращается на землю.

5. Но если он познал три члена и размышлял над высшим духом, он достигнет мира солнца. Как змея освобождается от старой кожи своей, так он освобождается от всех грехов. Гимны Самана его возносят к Миру Брахмы, он видит наивысшего, того, кто выше всех высоких душ, духа пребывающего в граде. О том говорят два стиха:

6. "Если неправильно произнесёшь ты члена три отдельно или вместе, то смерть грозит тебе, Но если голосом высоким, средним или низким их правильно произнесешь, то не имей ты страха"(25).

23. Первый член, буква а — первый аспект, второй — у, третий — м.

24. Мир луны.

25. Верно произносит — значит воспринимает и воплощает. Эти выражения все символические.

7. "Рик приведет тебя к нашему миру. Яджур до мира сомы доведет, а Саман до того, которого узнал прозревший. Мудрец, во слове "Аум" найдя основу, достигнет Того, кто есть мир неизреченный, Высшее Бытие и Бесстрастие".

ВОПРОС ШЕСТОЙ

1. Затем Сукеша Бхарадважа сказал: "О, Учитель, раз Хираньяба, князь Кошальский, подойдя ко мне, спросил: "О Бхараджава, знаешь ли ты Пуруша, имеющего шестнадцать частей?" Князю я ответил: "Я его не знаю; если бы я знал, я бы тебе поведал!"

Кто говорит неправду, засыхает с корнем, я не смею говорить неправды". — Молча он сел в колесницу и уехал. Теперь я тебя спрашиваю, где тот Пуруша?"

2. Мудрец ему ответил: "О дорогой, внутри тела находится тот Пуруша, из которого исходят шестнадцать частей!".

3. Пуруша размышлял однажды о том, с чьим уходом он будет уходить и с чьим пребыванием будет оставаться.

4. И тогда он сотворил Прану, из Праны веру, эфир, воздух, свет, воду, землю, органы чувств, манас и пищу, из пищи силу, воздержание, мантры, действие, миры и в мирах — имя.

5. Как реки, текущие к океану, вливаются в него и теряют свои имена и очертания, так что о них говорят: "Они в океане", так и шестнадцать частей направляются к Пуруше, достигают его и в нем теряют имена и очертания, и о них говорят, что "они в Пуруше". Пуруша(26) же стоит выше всех частей, он бессмертен!

26. Пуруша — дух, бессмертный мыслитель.

6. "Как спицы в колесе, так скреплены в нем части. Познай его, и смерть теряет власть над ними!"

7. Обратившись к ним всем, мудрец сказал: "Вот все, что я знаю о Брахмане!"

8. Тогда они начали его восхвалять:

"Ты отец наш, ты, разрушая наше неведение,
везешь нас к другому берегу".
Хвала высоким мудрецам!
Хвала высоким мудрецам!

ШВЕТАШВАТАРА УПАНИШАДА

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

1. Рассуждающие о Брахмане рассуждают: В чем причина? В Брахмане? Откуда мы родились? Чем живем? И где основаны? Знающие Брахмана, (поведайте) — кем ведомые существуем мы в смене счастья и иных (обстоятельств)?

2. Время, собственная природа, необходимость, случайность (первичные) элементы, пуруша — считать ли их источником? Но сочетание их не (является этим источником) из-за природы Атмана — ведь и Атман бессилен перед причиной счастья и несчастья.

3. Следовавшие размышлению и йоге видели силу божественной сущности, скрытую (ее) собственными свойствами, Что одна правит всеми этими причинами, связанными с временем и Атманом.

4. Ее (мы почитаем как колесо) с одним ободом из трех частей, шестнадцатью концами, пятьюдесятью спицами, двадцатью противоположными спицами. С шестью восьмерками, с одними многообразными узами, делящуюся на три пути, с одним заблуждением от двух причин.

5. Мы почитаем ее как реку с пятью рукавами, пятью истоками, могучую, извилистую, чьи волны — пять дыханий, чье начало — пять чувств. С пятью водоворотами. с пятью стремительными потоками несчастья, разделенным на пятьдесят (видов) и пять частей.

6. В этом великом колесе Брахмана, всеоживляющем, всеохватывающем, блуждает "гусь". Мысля Атмана и Движущего различными; возлюбленный (же) им, он идет к бессмертию.

7. Это воспето как высший Брахман, в нем — триада, (он) твердо основанный и нетленный. Знающие Брахмана, узнав, что (содержится) в нем, погружаются в Брахмана; преданные ему, (они) освобождаются от рождения.

8. Владыка поддерживает все это сочетание тленного и нетленного, проявленного и непроявленного. Не будучи владыкой, (индивидуальный) Атман связан, ибо по природе (он) — воспринимающий. Познав божество, он освобождается от всех уз.

9. (Существуют) двое нерожденных — знающих и незнающих, владыка и не владыка, ибо один, нерожденный, связан с воспринимающим и воспринимаемым предметом. И (еще есть) бесконечный Атман, принимающий все образы, недеятельный. Когда (человек) находит триаду, это Брахман.

10. Тленное — прадхана, бессмертное и нетленное — Хара. Тленным и Атманом правит один бог. Размышлением о нем, соединением (с ним), пребыванием в (его) сущности постепенно (прекращается) и в конце исчезает всякое заблуждение.

11. Когда познан бог, спадают все узы, с уничтожением страданий исчезают рождение и смерть. Размышлением о нем (достигается) третье (состояние), с распадом плоти — господство над всем, одинокий достигает (исполнения) желаний.

12. Следует узнать это вечное, пребывающее в Атмане; ничего не следует знать, кроме него. В помышлении о воспринимающем, воспринимаемом в Движущем высказано все. Это тройной Брахман.

13. Как не виден облик огня, скрытого (в своем) источнике, (но) основа (его) не гибнет И он снова добывается в (своем) источнике (с помощью) дерева, — так, поистине, в обоих случаях (постигается Атман) в теле с помощью пранавы.

14. Сделав свое тело (верхним) арани и пранаву — нижним арани, Усердным трением размышления (человек) увидит бога, подобного скрытому (огню).

15. Как сезамовое масло в зернах сезама, масло — в сливках, вода — в русле реки и огонь — в кусках дерева, Так постигает в самом себе Атмана тот, кто взирает на него в правде и подвижничестве.

16. (Он постигает) Атмана, проникающего во все, словно масло, находящееся в сливках, — Корень самопознания и подвижничества. Это высшая упанишада Брахмана! Это высшая упанишада Брахмана!

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

1. Савитар, обуздавший вначале разум и мысль ради сущности, Постигнув свет огня, нес его над землей.

2. С обузданным разумом мы — во власти Савитара, Ради силы для достижения неба.

3. Обуздав разум, (достигнув) богов, идущих к небу, мыслью (достигнув) небес, Савитар побуждает (богов), творящих великий свет..

4. Обуздывают разум и обуздывают мысль жрецы великого мудрого жреца. Сведущий в установлениях предписал жертвенные церемонии. Истинно велика хвала богу Савитару.

5. С восхвалениями я присоединяюсь к вашей древней молитве. Пусть движется стих, подобно солнцу, по (своему) пути. Пусть внимают (ему) все сыновья бессмертного — что достигли божественных обитателей.

6. Где трением добывается огонь, где поднимается ветер, Где переливается сома, там рождается разум.

7. Побуждаемый Савитаром, пусть радуется (человек) древней молитве. Сделай там (свой) источник, и прежние дела не поразят тебя.

8. Подняв три части, держа ровно тело, заключив в сердце чувства и разум, Пусть переправится мудрый на ладье Брахмана через все потоки, несущие страх.

9. Сдерживая здесь дыхание, пусть владеющий (своими) движениями дышит слабым дыханием через ноздри. Пусть мудрый, не отвлекаясь, правит разумом, словно повозкой, запряженной дурными конями.

10. На ровном, чистом (месте), свободном от камешков, огня, песка; своими звуками, водой и прочим Благоприятствующим размышлению, не оскорбляющим взора; в скрытом, защищенном от ветра убежище пусть он предается упражнениям.

11. Туман, дым, солнце, ветер, огонь, светлячки, молния, кристалл, луна — Эти предварительные образы суть проявления в Брахмане при (упражнениях) йоги.

12. Когда с появлением земли, воды, огня, ветра, пространства развивается пятеричное свойство йоги, То нет ни болезни, ни старости, ни смерти для того, кто обрел тело из пламени йоги.

13. Легкость, здоровье, невозмутимость, чистый цвет лица, благозвучный голос, Приятный запах, незначительное количество мочи и кала вот, говорят, первые проявления йоги.

14. Подобно тому как загрязненное пылью зеркало (снова) ярко блестит, когда оно очищено, Так же, поистине, и наделенный телом, узрев сущность Атмана, становится единым, достигшим цели, свободным от страданий.

15. Когда сущностью (своего) Атмана он, словно наделенный светильником, видит сущность Брахмана, То, познав нерожденного, постоянного, свободного от всех сущностей бога, он избавляется от всех уз.

16. Поистине, это бог, (пребывающий во всех странах света, он рожден вначале и он — внутри лона. Он рожден, он и будет рожден, он стоит перед людьми, обращенный во все стороны.

17. Богу, который в огне, который в воде, который проник в весь мир, Который в растениях, который в деревьях, — тому богу — поклонение, поклонение!

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

1. Кто познает того, который един, простирает сеть, владеет с помощью сил владычества, владеет всеми мирами с помощью сил владычества, Который един в возникновении и пребывании (мира), — те становятся бессмертными.

2. Ибо Рудра, который владеет этими мирами с помощью сил владычества, един — (мудрецы) не держатся второго. Он стоит перед людьми; сотворив все миры, он, пастырь, свертывает (их) в конце времени.

3. (Имеющий) повсюду глаз и повсюду лицо, повсюду руку и повсюду ногу, Сотворив небо и землю, единый бог выковывает (их) руками и крыльями.

4. (Тот), кто повелитель и творец богов, всеобщий владыка, Рудра, великий мудрец, Породивший вначале золотой зародыш, — да наделит он нас (способностью) ясного постижения!

5. Твой благодетельный образ, Рудра, не ужасен, не являет зла, — Воззри на нас этим несущим покой образом, обитатель гор!

6. Стрелу, которую (ты), обитатель гор, держишь в руке, чтобы метнуть (ее), — Сделай ее благодетельной, хранитель гор, не причиняй вреда человеку и животному!

7. Выше этого — Брахман, высший, великий, скрытый во всех существах, в теле каждого, Единый, объемлющий вселенную, — познав этого владыку, становятся бессмертными.

8. Я знаю этого пурушу, великого, цвета солнца, (находящегося) по ту сторону мрака, — Лишь познав его, идет (человек) за пределы смерти; нет иного пути, (которым можно было бы) следовать.

9. Выше которого ничего нет, меньше или больше которого ничего нет, Единый, он стоит словно древо, утвержденное в небе; этим пурушей наполнен весь этот (мир) .

10. Лишено образа, свобод, но от страдания то, что выше этого (мира); Те, кто знает это, становятся бессмертными, прочие достигают лишь несчастья.

11. Пребывающий во всех лицах, головах, шеях, в тайнике (сердца) всех существ, Он — всепроникающий, владыка и потому — вездесущий Шива.

12. Поистине, этот пуруша — великий властитель, движущая сила существующего; Незапятнанно это достижение (его, он) — владыка, непреходящий свет.

13. Пуруша, величиной с большой палец, постоянно пребывающий внутри тела, в сердце людей, Постигнут сердцем, мыслью, разумом. Те, кто знает его, становятся бессмертными.

14. Тысячеголовый пуруша, тысячеглазый, тысяченогий — Окружив всю землю, он простирается на десять пальцев над ней.

15. Этот пуруша — все, что было и что будет, А также владыка бессмертия и того, что возрастает благодаря пище.

16. Со всех сторон у него руки и ноги, со всех сторон — глаза, головы, рты, Со всех сторон — уши; он стоит, охватывая все в мире.

17. Отражающий свойства всех чувств, лишенный всех чувств, (Он —) повелитель, владыка всего, великое убежище всего.

18. В граде с девятью воротами наделенный телом "гусь" устремляется наружу — Властитель всего мира, неподвижного и движущегося.

19. Без ног и рук, он быстрый и хватающий: он видит без глаз, слышит без ушей; Он знает то, что следует знать; его же никто не знает. Его зовут первым великим пурушей.

20. Меньше малого, больше большого скрыт Атман в сердце этого существа. Его, лишенного стремлений, великого владыку, видит (человек), свободный от печали, благодаря умиротворению чувств.

21. Я знаю этого нестарящегося, изначального, всеобщего Атмана, вошедшего во все благодаря (своей) вездесущности, (Которого) называют прекращением рождений, к которому рассуждающие о Брахмане обращаются как к вечному.

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ

1. (Тот), который един, лишен цвета, посредством многообразной силы творит, (согласно своей) скрытой цели, различные цвета, И (в котором) в конце и в начале сосредоточена вселенная, он — бог; да наделит он нас (способностью) ясного постижения!

2. Это, поистине, огонь, это солнце, это ветер, это и луна; Это, поистине, чистое, это Брахман, это вода, это Праджапати.

3. Ты — женщина, ты — мужчина, ты — юноша и, поистине, — девушка. Ты — старик, ковляющий с палкой, ты — (ново)рожденный, поворачивающийся во все стороны.

4. (Ты) — синяя птица, зеленая (птица) с красными глазами, (облако) с молнией в (своем) лоне, времена года, моря. Ты — безначальный, благодаря вездесущности; от (тебя) рождены все миры.

5. (Существуют) нерожденная, единая, красная, белая и черная, производящая многочисленное потомство, подобное (ей); И один нерожденный, любящий, лежит рядом; другой нерожденный покидает ее, вкусив наслаждение.

6. Две птицы, соединенные вместе друзья, льнут к одному и тому же дереву — Одна из них поедает сладкую ягоду; другая смотрит (на это), не поедая.

7. На том же дереве — человек, погруженный (в горести мира), ослепленный, скорбит о (своем) бессилии, Когда же он зрит другого — возлюбленного владыку и его величие, то освобождается от скорби.

8. Непреходящий рич — высшее небо, в котором пребывают все боги, — Что принесет этот рич тому, кто не знает его? Те же, поистине, кто знает его, сидят здесь вместе.

9. Священные стихи, жертвоприношения, обряды, обеты, бывшее, будущее и то, что говорят веды, — Все это творец заблуждения создал из него, в кем и другой связан заблуждением.

10. Знай, же что пракрити — заблуждение и великий владыка — творец заблуждения, Весь этот мир пронизан существами — его членами.

11. Постигнув того, кто единый властвует над каждым лоном, в котором все это соединяется и разъединяется, — Этого владыку, подателя благ, досточтимого бога, (человек) приходит к бесконечному покою.

12. (Тот), кто повелитель и творец богов, всеобщий владыка, Рудра, великий мудрец, Увидевший возникающий золотой зародыш, — да наделит он нас (способностью) ясного постижения.

13. Кто властитель богов, в ком пребывают миры, Кто правит этими двуногими и четвероногими — какому богу совершаем мы жертвенное подношение?

14. Познав (того, кто) тоньше тонкого, (пребывающего) в средоточии беспорядка, всеобщего творца, многообразного, Единого, объемлющего вселенную, приносящего счастье, (человек) идет к вечному покою.

15. Поистине, он хранитель мира во времени, всеобщий властитель, скрытый во всех существах, В котором соединены мудрецы-брахманы и божества. Познав его так, (человек) рассекает узы смерти.

16. Познав тончайшего, подобного пленке на краю очищенного масла, приносящего счастье, скрытого во всех существах; Познав единого бога, объемлющего вселенную, (человек) освобождается от всех уз.

17. Этот бог, созидатель всего, великий Атман, постоянно пребывающий в сердце людей, Постигнут сердцем, мыслью, разумом. Те, кто знает его, становятся бессмертными.

18. Когда нет тьмы, то нет ни дня, ни ночи, ни сущего, ни несущего — (есть) лишь один, приносящий счастье. Это — непреходящее, это — желанное (сияние) Савитара, и от него простираются древние наставления.

19. Ни сверху, ни поперек, ни в середине (никто) не охватил его; Нет подобного ему, чье имя — "великая слава".

20. Образ его незрим, никто не видит его глазом; Те, кто сердцем и разумом знает его, пребывающего в сердце, становятся бессмертными.

21. "Нерожденный!" — с такой (мыслью) человек прибегает (к тебе). О Рудра, пусть твой лик, что благосклонен, всегда охраняет меня.

22. Не вреди нам ни в детях и потомстве, ни в нашей жизни, ни в наших коровах, ни в наших конях, Не губи в гневе наших мужей — ведь непрестанно мы взываем к тебе, совершая подношения.

ПЯТАЯ ЧАСТЬ

1. В непреходящем, высшем, бесконечном Брахмане, где скрыты двое — знание и незнание, Незнание — непрочно, знание же — бессмертно. Кто властвует над знанием и незнанием, тот — другой.

2. (Он — тот) кто единый властвует над каждым лоном — над всеми образами и всеми лонами; Который носит в мыслях возникшего вначале красного риши и глядит на него, рожденного.

3. Этот бог, простирающий одну за другой многочисленные сети, стягивает их в этом поле. Так владыка, вновь сотворив господ, осуществляет господство над всеми — великий Атман.

4. Как сияет солнце, освещая все страны света — сверху, снизу и поперек, Так и этот бог, желанный, чтимый, единый, властвует над (всеми) существами, рожденными из (материнского) лона.

5. (Он) — всеобщее лоно — (тот), который дает созреть собственной природе и который растит все, что способно созреть, Властвует над всем этим миром — единый, что распределяет все качества.

6. Это скрытое в ведах, скрытое в упанишадах; Брахман знает это лоно Брахмана. Те боги и риши, которые вначале знали это, поистине, обрели это и стали бессмертными.

7, (Но) тот, кто наделен свойствами, совершает действия, (несущие) плоды, и, поистине, вкушает содеянное им. Он, наделенный всеми образами, тремя свойствами, тремя путями, повелитель жизненных сил, блуждает, согласно своим действиям.

8. (Он — тот,) что величиной с большой палец, видом подобен солнцу, наделен волей и самосознанием, (Но), благодаря свойствам (способности) постижения и свойствам тела, кажется размером меньше даже, чем острие шила.

9. Как часть сотой части кончика волоса, разделенной на сто, Следует распознавать это существо, — и оно способно быть бесконечным.

10. Он не женщина и не мужчина, он и не бесполой. Какую телесную (оболочку) он принимает, тою и охраняется.

11. Благодаря воле, осязанию, зрению, заблуждениям, изобилию еды и питья рождается и растет тело. Соответственно (своим) действиям, наделенный плотью принимает постепенно (разные) образы в (разных) состояниях.

12. Благодаря своим свойствам, наделенный плотью выбирает многочисленные образы — грубые и тонкие; Вызывая соединение с ними, благодаря свойствам (своих) дел и свойствам тела, он кажется другим.

13. Познав безначального, бесконечного, (пребывающего) в средоточии беспорядка, всеобщего творца, многообразного, Единого, объемлющего вселенную, бога, (человек) освобождается от всех уз.

14. Кто знает постигаемого сердцем, бестелесного, творящего бытие и небытие, приносящего счастье, Бога, творящего элементы, — те оставляют (свое) тело.

ШЕСТАЯ ЧАСТЬ

1. Одни мудрецы говорят в заблуждении о собственной природе, другие же — о времени. Но лишь величие бога в мире — то, чем вращается колесо Брахмана.

2. (Тот), которым постоянно покрыт весь этот (мир), кто мудр, творец времени, наделен свойствами, Под властью того разворачивается действие — (то, что) мыслится как земля, вода, огонь, ветер, пространство.

3. Совершив это действие, снова оставив (его, он) вступил в соединение с сущностью сущности При помощи одного, двух, трех или восьми, а также — и времени, и тонких свойств Атмана.

4. (Он — тот) кто, начав действия, связанные со свойствами, распределяет все существа. Когда их нет, то гибнет совершенное действие; с гибелью действия он, поистине, движется, будучи иным (нежели сотворенное им прежде).

5. Он — начало, причина, вызывающая соединение; даже лишенный частей, он видим за пределами трех времен, Когда его почтят сначала как многообразного, основу бытия, досточтимого бога, пребывающего в наших мыслях.

6. Он выше древа (мира), времени и (всех) образов и отличен (от них); от него распространяется это многообразие (мира). Познав его как несущего добродетель, удаляющего зло, владыку процветания, пребывающего в самом (познающем), бессмертного, всеобщее прибежище, — (человек достигает блаженства).

7. Его — высшего, великого владыку среди владык; его — высшее божество среди божеств, Высшего господина среди господ, потустороннего — да узнаем мы — бога, властителя мира, досточтимого!

8. Неизвестны его действия и орган действия, не видно (никого) равного ему и превосходящего (его); Его высшее могущество открывается как многообразное, ему присуща по природе деятельность знания и силы.

9. Нет у него никакого господина в мире, ни властителя, нет у него и признака. Он — причина, владыка владык органов действия, нет у него никакого родителя, нет и владыки.

10. Кто, словно паук, нитями, возникшими из прадханы, Покрывает себя, (следуя) собственной природе, единый бог — пусть он даст нам достичь Брахмана.

11. Единый бог, скрытый во всех существах, всепроникающий, Атман внутри всех существ, Надзирающий за действиями, обитающий во всех существах, свидетель, мыслитель, единственный и лишенный свойств;

12. Единый властитель многих бездействующих, что умножает одно семя, — (Лишь) тем мудрецам, которые видят его в самих себе, (суждено) вечное счастье, и не иным.

13. Познав вечного среди невечных, мыслящего среди немыслящих, единого среди многих, что доставляет (исполнение) желаний, — Эту причину бога, достижимого санкхьей и йогой, — (человек) освобождается от всех уз.

14. Там не светит ни солнце, ни луна и звезды, не светят эти молнии, откуда (может быть там) этот огонь? Все светит лишь вслед за ним, светящим; весь этот (мир) отсвечивает его светом.

15. Единый "гусь" в середине этого мира, он, поистине, огонь, проникший в океан; Лишь познав его, идет (человек) за пределы смерти; нет иного пути, (которым можно было бы) следовать.

16. Он — все делающий, знающий собственный источник, мудрый, творец времени, наделенный свойствами, всеведущий, Господин прадханы и сознающего начала, причина уз, постоянства и освобождения в круговороте бытия.

17. Будучи таковым, он, бессмертный, пребывает владыкой — мудрый, вездесущий, хранитель этого мира, Который вечно владеет этим миром, ибо неизвестно другой основы (этого) владычества.

18. Кто вначале сотворил Брахмана, кто, поистине, передал ему веды, — К тому богу, светящемуся собственной способностью постижения, я, стремясь к спасению, поистине, прибегаю как к защите, —

19. (К нему), лишенному частей, бездействующему, успокоенному, безупречному, незапятнанному, Высшему мосту, (ведущему) к бессмертию, подобному пламени со сгоревшим топливом.

20. Когда люди свернут пространство, словно кожу, Тогда (и) без распознавания бога наступит конец (их) страданию.

21. Силою подвижничества и милостью бога мудрый Шветашватара Поведал так о высшем и чистом Брахмане лучшим отшельникам — (знание), доставляющее радость собранию риши.

22. Эта высшая тайна в веданте, высказанная в старые времена, Не должна передаваться неуспокоенному, а также не сыну или не ученику.

23. Кто (полон) высшей преданности богу (и предан) учителю так же, как и богу, Тому изреченные (здесь) истины сияют — великому духом, сияют — великому духом.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

